

Галина Осень
За поворотом судьбы

16+

Галина Осень
За поворотом судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Осень Г.

За поворотом судьбы / Г. Осень — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что делать, если хочешь одного, а судьба диктует совсем другое? Нравится один мужчина, а судьба вас разводит и предлагает других? Нашла родителей, но ты не их дочь? Что, вообще, ждёт тебя за новым поворотом судьбы? Судьба делает тебе подарки или совсем наоборот? Однотомник. Автор обложки - Лариса Чайка. Спокойное повествование, попаданка, приключения, бытовое фэнтези...

© Осень Г., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог.	6
Глава 1.	10
ГЛАВА 3	20
Глава 4.	28
ГЛАВА 5.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

<https://www.pinterest.ru/?autologin=true>
https://sosbb.ru/wp-content/uploads/kak-podobrat-sebe-muzhskuyu-prichesku_24.jpg
<https://pixabay.com/ru/photos/%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA-%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA-%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0-3896102/>

За поворотом судьбы.

Пролог.

– Беги к лесу, Ленти! Беги быстро, девочка! И спрячься там хорошенько. Держи крепко, – няня сунула девочке в руки небольшой узелок. – Беги, крошка! Помни, кто ты! Боги да помогут тебе.

Они находились за свалившейся на бок каретой и нападающие пока не видели их. Старая нянька надеялась, что и не увидят. Она понимала, что спасти девочку может только чудо. На него и надеялась. На него, да на свои невеликие силы бытового мага.

Девочка оглянулась на дорогу: там шёл жестокий бой. Охрана отбивалась от наёмников, и матушка помогала им. Она была магом воды и её ледяные дротики наносили серьёзный вред врагу. Но нападающих было много. Слишком много для их небольшого сопровождения.

Сама нянька была старой и бежать не могла, поэтому она быстро собрала в узелок еды и денег и отправила девочку в лес, надеясь, что если из их отряда хоть кто-то выживет, то ребёнка найдут. Она была слабым бытовым магом, но создать пылевую завесу, которая закрыла убегающего ребёнка, смогла. И это единственное, что она успела сделать, сражённая ударом клинка.

Бой затихал. Главарь нападавших обошёл место сражения и собственноручно добил тех раненых, которые не могли сами двигаться. И своих, и чужих. Остановился перед тяжело дышавшей женщиной. Она привалилась к колесу кареты и молча, непримиримо, смотрела на него.

– Вставайте, госпожа. Вас велено доставить хозяину целой и невредимой.

Женщина повиновалась. Она ещё не знала, кто заказал это чудовищное нападение и какова его цель, но знала, что так просто не сдастся. Ведь она жена герцога Ирвина Рохана. А он учил её побеждать. Она будет бороться и обязательно найдёт возможность сообщить мужу. Пусть враг перебил её сопровождение, но она-то жива. И глубоко в душе женщина лелеяла надежду, что останется жива и их маленькая дочь. Её умненькая и рассудительная Валентинида, пятилетнее чудо и всеобщая любимица.

Женщина видела краем глаза, что дочь побежала к лесу, укрытая от взглядов пылевой завесой, которую поставила няня. Здесь недалеко была деревня и мать надеялась, что дочку всё равно кто-нибудь найдёт или она сама выйдет к людям. Но она не подавала никакого вида, что с ними в карете был ещё ребёнок, молясь богам, чтобы враги не поняли этого и не отправили за ней погоню.

Девочка же, перебежав придорожную поляну, углубилась в лес. Но далеко зайти не успела: она была перехвачена высокой, сухопарой старухой в тёмных мешковатых штанах и мужской рубахе. Её голова была низко повязана тёмным же платком, который полностью скрывал её лоб и волосы, подчёркивая этим выразительные серые глаза, которые сурово смотрели на мир.

Она прижала девочку к себе и строго велела молчать. Так они и стояли, скрытые густым кустарником, пока на дороге никого не осталось, кроме мёртвых. Тогда старуха оставила девочку под деревом, шикнув: «Сиди тихо!», а сама ушла на дорогу. Девочка осталась одна, но напуганная всем происходящим, бежать и не пыталась. Она замерла в ямке между корнями высокого дерева, как испуганный зайчонок, и терпеливо ждала суровую бабку, почему-то совсем её не опасаясь.

Старуха вернулась нескоро, но с большим узлом за плечами. После чего взяла девочку за руку и, коротко бросив ей: «Пойдём!», направилась большими мужскими шагами вглубь леса. Девочка без слов и без слёз молча последовала за ней, едва успевая перебирать ногами.

– Нида! Собирайся! В Ховрице Берген умирать вздумал, на охоте зверь порвал. Староста вестника прислал.

Беззлобно поругиваясь, знахарка сноровисто собирала свой саквояж для вызовов. Мешочки с травами, склянки с зельями, перевязочные материалы, чистые пропаренные салфетки, тонкие острые ножи, тугие жгуты из воловьей кожи – всё было аккуратно разложено по разным отделам вместительного кофра.

– Сейчас! Я быстро, бабуля! – звонко откликнулась от рабочего стола молоденькая девушка, почти подросток.

До прихода Делии она готовила порошок из сушёной ромашки, чтобы потом добавлять его в мази, настойки и отвары. Быстро прибрал за собой на специальном столе, где они с бабулей готовили зелья. Валентинида переделалась в широкие штаны и длинную мужскую рубаху, доходящую ей до середины бедра.

За всё время жизни с Делией она убедилась, что такая одежда самая удобная для походов в лес и вызовов к больным. Она позволяет идти по лесу или ехать верхом, не стесняя движения ни в том, ни в другом случае. А то, что она в таком виде мало похожа на девушку – даже хорошо: меньше приставать будут. Ниде хоть и пятнадцать всего, но парни уже к дому знахарки тропинку протоптали. Даром, что Нида никому и повода не давала, и ухаживаний ничьих не принимала, отговариваясь шутками и смехом.

Нида вышла из своего запечного закутка, отгороженного от остальной комнаты простой холщовой занавеской с обережными рунами и, подхватив собранный знахаркой саквояж, вышла из дома, не забыв запереть дверь. Отсутствовать им придётся целый день, не меньше.

Делия запрягала во дворе лошадь в лёгкую длинную бричку, на которой женщины ездили на вызовы к больным в дальние деревни. И уже почти заканчивала процесс, затягивая потуже клещи хомута супонью.

– Ты на козлы, Нида, а я отдохну маленько, что-то устала сегодня.

– Конечно, бабуля, – весело откликнулась девушка, легко взлетая на козлы, и подхватывая вожжи.

– Но-о-о! – раздался её звонкий голос, и бричка выкатилась со двора.

До Ховриц было несколько часов пути и надо было поторапливаться. Как говорила бабуля: «Не успеешь – опоздаешь». Так и до беды недалеко. И Нида торопила лошадь, не забывая, однако, поглядывать по сторонам.

Дорога вначале шла берегом речки Сулы, затем свернула в небольшой прибрежный лесок и через пару поворотов вынырнула среди полей. Ховрицы уже виднелись вдаль, и Нида немного успокоилась.

Девушка оглянулась на бабулю. Та, несмотря на сильную тряску, спокойно дремала, привалившись головой к высокой спинке сиденья. Во сне суровые морщины на её лице смягчились, и оно стало значительно-благородным. Делия вообще не походила внешне на крестьянок и даже горожанок. Она всегда выглядела и вела себя, как аристократка, правда стеснённая в средствах и с испорченным характером. Нида улыбнулась и покачала головой: да, бабуля та ещё заноза. Спуску никому не даст.

Однако за всё время проживания у знахарки, Ниде так и не удалось узнать её историю. А в ней, она это чувствовала, было много тайного и интересного.

Бричка подкатила к дому гончара, сын которого так неудачно сходил на охоту, и Нида, спрыгнув на землю, быстро прошла в дом. Делия ворча следовала за ней. Уже в который раз она уступала Ниде право делать всё самой, только изредка подсказывая и поправляя её действия. Подошло время серьёзного обучения и Делия просто натаскивала ученицу, позволяя лечить не только простые случаи, но и серьёзные болезни и раны. И девочка оправдывала её надежды, старательно перенимая опыт вместе с манерой поведения.

– Юмен, нам вода нужна руки вымыть? Как сын? – спросила Нида высокого тощего мужика, который суетился вокруг них и никак не мог взяться за дело.

– Воды! – потребовала Нида, и мужик кинулся к ведру, наливая ковшом воду в рукомойник.

– Сейчас, сейчас, госпожа, – приговаривал он, трясущимися руками подавая полотенце.

– А чего ты трясёшься так? Или случилось ещё что?

– Да, как же, госпожа знахарка! Матери-то дома нету, а я как с ними со всеми?! Берген вот не ко времени пострадал.

– Так об этом раньше надо было думать, – «успокоила» его Нида, – а то вы сначала детёнок наделаете, а потом думаете, куда их девать и что с ними делать. Веди! – переругиваясь так и подражая в этом Делии, Нида шагнула за мужиком в маленькую комнатку за печкой.

Это была хозяйская спальня. На широкой лавке у окна лежал молодой парень. И вид его говорил о том, что страдает он давненько. Скорбные болезненно-трагические складки залегли у рта, глаза потухли и равнодушно смотрели на вошедших. Парню уже было всё равно.

– Давно привезли?

– Так утром ещё. Я сразу и послал мальчика к старосте, чтобы, значит, известие-то отправить вам.

Мужик мялся на пороге, не решаясь пройти дальше. Да и не нужен он здесь Ниде. Но прежде она заставила его раздеть парня полностью и принести горячей воды.

Мужик засуетился, выполняя поручение, а Нида с Делией подошли к раненому. На первый взгляд, да и на второй, дела у него были плохи: глубокая большая рана в боку, торчащее сломанное ребро, порванные кишки, лужа крови – говорили о тяжёлом состоянии и большой кровопотери. Но Нида уже давно не боялась никаких ран и свято верила в живучесть людей. Иногда кажется: в чём только душа держится, а человек глядь – и здоровее всех здоровых. Делия всегда говорила, что сначала надо сделать всё возможное, а потом и руки опускать, если совсем не получилось. Да, и в этом случае, надежду не терять. А тут она ещё ничего и не делала. Нида и Делия в четыре руки быстро привели рану к удобному состоянию, убрали натёкшую кровь. Парень уже потерял сознание, но это и к лучшему пока.

Осторожно знахарка начала вливать в него целительскую магию. Одновременно она сращивала магией сосуды. Кровотечение уже не было, так как кровь загустела и сама затромбировала концы порванных сосудов, но Ниде надо было теперь убрать эти сгустки, не допустить, чтобы тромбы попали в сосуды и срастить всё заново. Работа кропотливая и медленная. Требуется большого расхода и физических сил, и магических.

Потом они с Делией вправляли и сращивали магией порванный кишечник, сломанное ребро, предплечье, заживляли многочисленные раны и порезы. Наконец, дело было сделано. Парень спал, усыпленный Нидой ещё в процессе работы, но сердце его билось ровно и сильно.

– Юмен, окликнула Нида хозяина, – Берген проспит до утра. Не буди. Утром уже можно и пить, и есть. Но понемногу. Через день заеду проверю.

Мужик, кланяясь и извиняясь в чём-то, проводил их до калитки, сунув Ниде золотой в руку.

– Прости, госпожа знахарка, сколько можем...

Нида устало кивнула: она и на это не особо надеялась, но деньги взяла. И чтобы не обидеть, ведь от чистого сердца мужик даёт, и чтобы было на что им с Делией жить. Не часто им предлагали деньги. Чаще продукты и услуги. Деньги здесь в лесном северном краю мало у кого водились.

Домой возвращались затемно. Уставшие и довольные. Никогда ещё Валентинида не испытывала такой эйфории от сделанной работы. Здесь сошлось всё: и трудные, сложные раны, и Нидин первый полностью самостоятельный опыт, и большие затраты магии, и просто нервное напряжение. Поэтому девочка и не заметила, как начала засыпать, и голова её склонилась

к бортику брички. Наставница, увидев, что ученица заснула, поняливо усмехнулась и обратилась полностью к управлению лошадью, подгоняя ту и понукая её бежать шустрее.

Но внезапно она почувствовала резкий всплеск магии, дёрнулась и со страхом обернулась назад. Девочка светилась огромным шаром, который охватил её невеликое тело и пульсировал в такт сердцу.

«Сила! В ней проснулась родовая сила! И мага рядом нет. Как же так, девочка, моя?! Что ж так не вовремя-то?!»

Делия суетилась, раскрывая быстро свой саквояж. Где-то тут была настойка, укрощающая выброс силы. Наконец нужный флакончик оказался у неё в руках. «Помогите, боги, – взмолилась знахарка, – редко прошу вас. Помогите!»

Она осторожно влила зелье девочке и долго наблюдала за ней. Нида по-прежнему была без сознания. И никак не боролась с открывшейся у неё силой. Это было плохо, но надежда ещё оставалась. Но вот тело девочки выгнулось, испуская мощный импульс магии и затихло. Щёки девочки заалели и она, наконец, открыла глаза.

Старая знахарка заглянула в них и охнула. Глазами ребёнка на неё смотрела взрослая женщина. И она ничего не понимала. И Делия сделала то, что никогда не совершила бы ранее. Она заблокировала память этой новой души, оставив только память, знания и умения Валентиныды. А новая душа пусть привыкает быть Нидой. Неизвестно, кем она была в своём мире, а здесь будет девочкой, воспитанной знахаркой. Потом, когда-нибудь, Делия обязательно расскажет ей правду.

Глава 1.

«Какого чёрта! Господи, как голова раскалывается! Ничего не пойму! Что случилось-то?!» Вопросы короткими вспышками всплывали в голове, но ответа на них не было. Валя почувствовала себя так, будто её перемололи в муку и бросили где-то без сил и памяти.

Она попыталась открыть глаза, но они не послушались. Не хватило сил даже чуть-чуть приподнять веки. «Да, что такое со мной?!» Она попыталась вспомнить, как оказалась в этой ситуации. И опять без результата. Ничего не вспоминалось. Единственное, что ей сейчас удалось понять: она лежит на чём-то твёрдом, в очень неудобной позе. И, кажется, в помещении, а не на улице. Да ещё рука сильно болит. «Боже мой! Только со мной могло произойти подобное: вечно рассеянная, невнимательная, вся сама в себе! И во что я вляпалась в этот раз?»

Валентина решила сесть, но тело совсем не слушалось. А боль в руке, когда она попыталась на неё опереться, стала совсем нестерпимой. Валя застонала. «Да, что такое?!» – заметалась в голове тревожная мысль. И в этот момент она услышала рядом мужские голоса.

– Кажется, приходит в себя. Зашевелилась.

– Не трожь её! Подождём хозяина. Он уже идёт.

Где-то гулко хлопнула дверь, и Валя услышала твёрдые, уверенные шаги.

– Что тут у вас? – раздался суровый, властный голос.

– Непонятное, господин, – отчеканил один из тех, что был рядом. – Девку откинула от ворот защита замка. Видать, её сильно приложило: рука переломана и без сознания она. Старуха, что с ней приехала, так и сидит в повозке. Хотела ей помощь оказать, но мы не дали до вашего слова. Затащили в дежурку и ждём.

– Хм. На нечисть она непохожа. И аура человеческая. Юрген, лекаря и мага сюда быстро!

Валя по-прежнему не могла открыть глаза, но голова начала проясняться. Очень хотелось понять и увидеть, где она находится. И что за люди рядом. Уж очень странный разговор она слышит.

Наконец Валя с усилием смогла открыть глаза и не поверила тому, что видит. Она находилась в просторном помещении, стены которого были сложены из грубого камня. По периметру стен стояли простые широкие лавки, на одной из которых лежала сейчас сама Валентина. В углу располагался массивный деревянный стол. В комнате, кроме неё, было трое мужчин. Двое молодых и одинаково одетых, стояли чуть в стороне. «Стражники, которые меня сюда принесли, – поняла Валентина. – Где только такую одежду взяли?» А рядом с ней находился мужчина примерно тридцати пяти лет. Высокого роста, в богатой одежде, похожей на костюмы средневековья, мягких сапогах из тонкой кожи и с клинком на поясе. Светлые волосы до плеч слегка завивались, а глаза смотрели на неё почти синей сталью. Мужчина выглядел сурово, но в то же время жутко привлекательно.

«Кино снимают или ролевики, – отвлечённо подумала Валя. – Но я-то как у них оказалась?!»

Увидев, что Валя открыла глаза, мужчина дал знак и её осторожно усадили на лавку. Валя обвела глазами присутствующих, улыбнулась насколько смогла приветливо и вежливо сказала:

– Меня зовут Валентина Серова. Я учитель. Не могли бы вы сказать, что со мной случилось, и как я здесь оказалась?

Мужчины продолжали молчать, а главный ещё и внимательно изучал её взглядом. Валя подумала, что её не поняли, и она повторила эту фразу по-английски и по-немецки. Других языков она не знала. Да и эти с пятое на десятое. Результат был тот же. Двое стояли в сторонке и с опасливым ожиданием глядели на неё. А третий стоял напротив, сложив на груди руки, и изучал её, как какую-то невидаль.

– Послушайте, – не выдержала Валя, – я понимаю, что нарушила ваши планы, но, поверьте, это не специально. Я прошу, если есть возможность, окажите мне помощь. Кажется, у меня сломана рука и, наверняка, есть сотрясение. Я оплачу услуги вашего врача, как только смогу связаться с банком.

Но, не дождавшись ответа и в этот раз, Валя осторожно встала и, поддерживая повреждённую руку, направилась к двери. «Чёрт знает что, – ворчала она про себя, – не хотят помогать сказали бы сразу. Тоже мне – мужчины. Поди какие-нибудь олигархи чокнутые. Понастроили себе дворцов и замков и играют сами с собой в герцогов и графов».

– Куда вы, тесса? – послышался за спиной недовольный голос.

– На выход! – раздражённо ответила Валентина. – Я же вижу, что помогать мне вы не собираетесь. Объяснять, как я у вас оказалась, тоже не хотите. А я не собираюсь получать осложнения от нелеченного перелома, пусть и закрытого. Постараюсь добраться до города.

Она отвернулась и продолжила движение. Но мужчина каким-то образом вновь оказался перед ней. Осторожно, но требовательно вернул её на лавку и сказал:

– Сейчас подойдут лекарь и маг.

Эти «лекарь» и «маг» немного напрягли Валю, но не настолько, чтобы озадачиться. Мало ли какие тут игры.

А потом мужчина сделал то, чего Валя совсем не ожидала. Он вынул из нагрудного кармана небольшое зеркало и протянул его Валентине.

– Это вы? – с какой-то странной интонацией спросил он. Как будто ожидал опровержения.

«Нет, не я!» – рассердилась про себя Валя, но зеркало взяла: вдруг и на лице есть какие-то повреждения.

– Кто это?! – воскликнула Валя, увидев отражение в зеркале.

Затем она начала лихорадочно рассматривать и трогать свою одежду. Свою?! Да, нет же! Валя сроду такого не носила. И никто у них такого не носил. Почему она только сейчас обратила внимание на себя?! Здесь сидела не она. Не Валентина Серова, учительница младших классов, тридцати лет. И в зеркале отражалась не она.

Здесь была совсем молодая девушка примерно двадцати лет. Но очень похожая на Валю. Валя посмотрела на мужчину, на себя и тихо повалилась на лавку в глубоком обмороке. Всё-таки есть предел в получении необычной информации. И у каждого он по-своему проявляется: одни в обморок падают, другие в ступор входят, третьи буйствовать и истерить начинают.

Второй раз Валя очнулась быстро. Она находилась в том же месте и в том же положении: в дежурке стражников на лавке. Но теперь она ещё и знала, что находится в чужом теле и вообще в другом мире. «Господи! Да, когда же этот бред закончится! – воскликнула она про себя, не имея никаких сил сопротивляться этой действительности.

– Тесса Валентина, – мужчина поднял руку в успокаивающем жесте, – сейчас вы находитесь в мире Оркиней, в моём родовом замке. Меня зовут – Георг Шайлесс, граф, командующий приграничной армии. Сейчас подойдут лекарь и маг. Вам окажут помощь, и потом решим, что с вами делать. Иномирян у нас не было уже давно.

– Но...

Валя не знала, что ответить. Она хватала воздух открытым ртом и пыталась перебороть накатившую слабость. В это время дверь дежурки открылась, и вошли ещё три человека: невысокая, пухленькая женщина среднего возраста, мужчина, одетый в чёрный камзол с каким-то шаром в руках. А за их спинами держалась высокая сухопарая старуха сурового вида, одетая в мужскую одежду, похожую на ту, что была сейчас на Вале. Кого-то она ей напоминала. Подняв глаза, Валя встретилась с ней взглядом и...

Она вспомнила всё и сразу. Вихрем пронесли картинку её жизни на Земле, внезапная гибель и попадание в тела девушки-подростка в этом мире. Мире Оркиней. Вспомнила и эту

старуху – лучшую наставницу и бабулю. Их жизнь в далёкой лесной деревушке и вызов в замок герцога. И то, как её встретила магия замка какого-то там графа, где они должны были взять мобильный портал к замку герцога. «Вот, как! Получается, я выдала себя. До этого никто не знал, что я попаданка. Что делать?»

Граф отошёл в сторону, давая дорогу вошедшим. Лекарка подошла к Валентине и, раскрыв ладонь, провела ею над Валею от макушки до пяток. Валя понимала, что она делает. Она и сама также бы диагностировала больного. Делия, её наставница, успела многому научить девушку. Лекарка меж тем удовлетворённо хмыкнула и вернулась к голове и руке. Ещё раз сканировала Валею и доложила хозяину:

– Двойной закрытый перелом предплечья и сотрясение. Сотрясение сейчас уберу, а с переломом походит дня три в лубке.

Валентина одобрительно посмотрела на лекарку: та правильно определила болевые точки и уже в ходе сканирования убрала все неприятные симптомы. Сейчас она лечила сотрясение, и Валентине было приятно ощущать проникновение целительской энергии в её многотрадальную голову.

– Бери их к себе, Дави. Пусть поживут у тебя, пока решим, что с ними делать. Но вначале её осмотрит Кирстен.

Теперь лекарка отошла в сторону, а к Вале приблизился маг. Вначале он также, как и лекарка, сканировал её открытой ладонью. Затем поставил шар, который до сих пор держал в руке, на стол и велел Вале положить на него руки. Шар, вначале прохладный, стал медленно нагреваться. По нему побежали разноцветные полосы, но вскоре затихли и успокоились, разделив шар на три равные части: зелёную, синюю и коричневую.

Валя понимала, что это означает. Ведь Делия учила девочку не только простой грамоте, но и магии. Так что сейчас перед всеми были продемонстрированы Валины способности к магии целительства, воды и земли. Делия же говорила с ней только о целительстве. Маг тем временем начал Валею спрашивать, и ответить неправильно было невозможно: Валин организм не подчинялся ей и выдавал правдивые ответы на все вопросы.

– Как зовут?

– Валентина Серова, – автоматически ответила Валя и добавила, – здесь меня зовут Валентинида.

– Откуда ты?

– Из мира Земля, в котором погибла в ДТП. Откуда девочка у Делии не знаю. По воспоминаниям, она была у неё всегда. Валентинида считает Делию бабушкой.

– Когда попала в тело девочки?

– Примерно, когда ей было в пятнадцать лет. Кажется, Делия этого не заметила, так как у девочки в это время пробудилась магия и знахарка решила, что все отклонения в поведении и памяти из-за этого.

– Зачем приехали к нам?

– Получить или купить портал к герцогу. Он вызвал Делию в Рохан.

Маг повернулся к барону и сказал:

– Потенциал магии высокий. Советую подержать её у Давины, а мы пока наведём справки. И об иномирянке, и о девочке, в которую она вселилась.

Мужчины ещё разговаривали, но Валя их уже не слышала. Она переваривала свои ответы и влияние мага на неё. Как легко он заставил отвечать правду. Получается, тут и скрыть ничего нельзя? Или она просто не умеет? Она перевела вопросительный взгляд на старую знахарку. Но та только успокаивающе прикрыла глаза и одними губами сказала: «Молчи». И Валя послушалась. В самом деле, они ещё смогут поговорить, когда рядом никого не будет.

Лекарка протянула Вале руку и повела за собой. Знахарка двинулась вслед за ними. Давина привела их к отдельно стоящему небольшому флигелю в два этажа и, открыв дверь,

подтолкнула Валю внутрь. С первого взгляда Валя поняла, что это лечебница: просторная приёмная с кушеткой, кабинет, в котором кроме стола и кушетки, были ещё шкафы с мензурками и пакетиками. Им с бабулей до такой красоты никогда не дотянуться. Чистый стол и лавка в передней части небольшого домика – вот место их работы. А тут целые отдельные хоромы. Валя даже позавидовала Давине.

Та усадила её на кушетку и занялась рукой. Бабуля молча наблюдала за её действиями, но Валя видела, как одобрительно она кивает и что-то шепчет одними губами, следя за действиями лекарки. Давина в это время быстро и совершенно безболезненно вправила кости и залечила места перелома. Затем зафиксировала руку тонкими и крепкими пластинами, обмотав их тугой тканью.

– Всё! – сказала она, обращаясь к Вале. – Фиксацию можно было и не делать, но на всякий случай не повредит. Сейчас Гленна проводит вас в ваши комнаты. Жить будете пока у меня. Когда хозяин решит, что с вами делать – вас известят.

Она позвонила небольшим колокольчиком, стоящим на столе, и в кабинет тут же вошла молоденькая служанка.

– Гленна, размести их в гостевых покоях и помоги с ванной.

– Слушаюсь, госпожа Давина.

Девушка молча уставилась на Валю, безошибочно определив в ней главную проблему. В глазах её плескалось любопытство вперемешку с опасением. И Вале ничего не оставалось, как молча последовать за ней. Делия, также молча, поднималась по лестнице вслед за Валей.

В гостевых комнатах, куда их привела Гленна, было чисто, светло, но безлико. Чувствовалось, что здесь давно никто не жил. Покои имели общую гостиную и две спальни. В каждой спальне были свои гардеробные и ваннные комнаты. Пока Делия и Валя осматривались, Гленна успела приготовить для них ванны и ушла, объявив, что через час принесёт ужин. Женщины остались вдвоём, но прежде чем что-то обсуждать, дружно решили принять ванны и переодеться.

Если честно, то Валя удивлялась этому миру. По её воспоминаниям деревня, в которой они жили, относилась скорее к средневековью по уровню комфорта. Замок и дежурка стражников не изменили этого мнения. Но ванная, которую сейчас рассматривала Валя, была вполне современной: с водопроводом, душем, унитазом, шкафчиками для полотенец и белья, батареей флаконов и флакончиков на полках и раковине.

Кроме того, пройдя вслед за лекаркой по крепости, она увидела несколько женщин и обратила внимание на их одежду: ни на одной из них не было пышных платьев в пол. Может, это были просто служанки, а аристократки одевались иначе. Но Валя справедливо понимала, что длина любого платья – скромного или богатого – отражает устои общества. Получается, что здесь допускались более удобные миди. «Выходит, я совсем не знаю этот мир. Придётся знакомиться заново», – сделала она вывод.

Валя шагнула в ванну, но оказалось, что вымыться сама не сможет. Пришлось звать Делию, которая ещё не ушла в ванну, так как раскладывала их вещи. Бабуля сноровисто помыла девушку и, шлёпнув её пониже спины сказала:

– Одевайся, Нида. Я быстро. Потом будем обсуждать, что и как.

Валя согласно кивнула и, накинув толстый мягкий халат, вышла в гостиную. Подсушив волосы несложным заклиниванием, она села в кресло и принялась поджидать Делию. Почему-то теперь Валя никак не могла называть её бабулей. Её пробудившаяся настоящая память не позволяла этого сделать.

– Ну, и что нам с ними делать, Кир?

– Не знаю, – маг пожал плечами. – Твоё дело. По закону мы должны сообщить в департамент безопасности, потому что она из закрытого мира. Тем более, что она – потенциально

сильный маг. Они её заберут, и у тебя не будет проблем. Но если хочешь, ты можешь её оставить здесь, и сам будешь отвечать за её адаптацию в нашем мире. Но сообщить всё равно придётся: слишком много свидетелей. Да и нарушение охранной системы замка вызвало сильное магическое возмущение. Уверен, что из Дартоса скоро придёт запрос. А то и из столицы.

– Да, добавилось с ней проблем, – граф с силой потёр подбородок, что бывало с ним, когда он не мог принять однозначное решение. – Давай так: о её появлении сообщим, как положено. А вот по поводу «отправить или оставить», я ещё подумаю. Сначала понаблюдаем за ней. Сам понимаешь, сильный маг нам самим нужен. Но и связывать себя с дрянным человеком тоже не хочется. Поэтому понаблюдаем пока. А потом решим. Помоги ей освоиться, покажи окрестности, свози в Дартос. Не будем торопиться.

В этот момент граф почему-то вспомнил широко распахнутые серо-зелёные глаза, опущенные длинными чёрными ресницами, и сердце забилось в предвкушении. Женщина вызвала у него нешуточный интерес именно несоответствием наивной детской внешности и взрослой речью опытной женщины, поведением леди, которое никак не подходило образу деревенской девчонки. «Надо же! Иномирянка! – удивился про себя Георг. – Чего только не случится в жизни!»

Что говорить, граф был хорош собой и пользовался популярностью у женщин. Но вёл себя с ними сдержанно, и далеко не каждая красавица могла рассчитывать на его внимание. Серьёзные отношения в его планы пока не входили, а для удовлетворения плоти вполне хватало неприятельных женщин. Вот и сейчас в замке его ждала любовница, связь с которой продолжалась уже второй год. Она была достаточно привлекательна, но, главное, по своему происхождению она не могла претендовать на брак. Так что мысли об иномирянке он отбросил в сторону и поспешил в свои покои.

ГЛАВА 2

Утро Валентина встретила уже почти спокойно. Весь вечер и полночи она анализировала ситуацию, рассматривала со всех сторон, делила на плюсы и минусы. И пришла к выводу, что ничего страшного пока не произошло. Да, она показала всем, что является иномирянкой. Ну, и что? Как оказалось, здесь – это не такое уж редкое явление. И, главное, попаданцев не преследуют, и они спокойно живут самостоятельной жизнью.

Но всё же Валя сделала для себя вывод, что ей о многом надо поговорить с Делией. И попросить, а, может, и потребовать ответов на вопросы, которых у Валентины появилось немало. Поэтому пока Валя намеривалась просто ждать развития событий.

Было очень раннее утро. Валя всегда так просыпалась, потому что была истинным «жаворонком», что на Земле, что здесь в теле Валентиниды. «Даже имена у нас похожи, – невольно отметила Валя, не говоря уже про внешнее сходство. Бывает же?!»

Накинув на плечи лёгкий, но тёплый палантин, Валя вышла в сад. Она хотела осмотреться пока все спят и спокойно побродить по территории крепости.

Солнечные лучи уже окрасили небосвод, и сад просыпался. Головки цветов выглядывали из листвы, как бы раздумывая: выходить или ещё подождать. Уже раздавались первые утренние песни птиц, и Валя вдруг подумала, что в недобром месте не может быть такой красоты и гармонии. Значит, хозяевам этого замка можно доверять. Или ей очень хотелось так думать. Валя хотела свернуть к открывшемуся слева фонтану, но услышала впереди голоса и прошла дальше. Остановилась, скрытая высокой перголой с плетистыми пышными цветами, похожими на земные георгины, и затаилась в её тени.

На утоптанной площадке среди густого кустарника сражались двое. Мужчины были только в лёгких брюках и коротких сапожках. В руках клинки, похожие на земные рапиры. Пот каплями и ручейками сбегал по мощным торсам, а мышцы демонстрировали различные рельефы. Такое тело за один раз не сделаешь, позавидовала Валя. Здесь нужны годы трени-

ровок и частая практика. Они были оба хороши, но взгляд Валентины упорно возвращался к графу. Ей было приятно смотреть на его суровое неулыбчивое лицо, видеть внимательные стального цвета глаза. Хотелось ощутить под рукой лёгкую щетину на щеках и подбородке...

«Эк, куда это меня понесло?! Тут не знаешь, что сегодня-завтра будет, а ты, Валюша, слюни на мужика пускаешь. Глупо!»

«Глупо», – согласилась сама с собой Валентина, но осталась стоять на месте и любоваться бесплатным зрелищем. Валин муж, с которым они успели пожить всего несколько месяцев, тоже был физически сильным, но до этих мужчин ему было далеко. «Как он там? – невольно подумала Валентина, – прошло почти пять лет, как я попала сюда. Мне было тридцать, сейчас, значит – тридцать пять. Вряд ли он меня ждёт. Да и не было между нами особой любви: оба выбрали брак, потому что пора уже было. Маму только жалко».

Она опять невольно сравнила Сергея и этого приграничного графа. И опять не в пользу мужа. Он вроде бы и не обижал её открыто, но вёл себя так, как будто она должна. Должна работать и прилично зарабатывать, должна обеспечивать свои потребности сама. Должна успевать следить за домом. Должна готовить, стирать, убирать. Должна выглядеть привлекательно и не позорить его. Должна... должна... должна... И никакой теплоты и душевного участия с его стороны Валя никогда не ощущала. Может, сама виновата?

Валя вздохнула и хотела незаметно уйти, но мужчины в это время прекратили тренировку и, пожав друг другу руки, сели на скамью недалеко от Вали.

– Ну, что? Ты решил, что будешь делать? – спросил маг.

– Да, мне нужен маг. А девица обладает немалой силой. Думаю, оставить её здесь.

– А куда они вообще направлялись? – уточнил Кирстен.

– Как я понял, в замок герцога. Но зачем – не знаю. Надо уточнить и если это просто блажь, то перебить их интерес и привлечь к нам на службу. Такая опытная знахарка нам тоже нужна. А девчонку ещё и подучим магии.

– А если у них там какая-то цель? – Кирстен накинул рубаху и встал, собираясь уходить.

– В любом случае попытайся их удержать. Но сначала всё выясни. На всё про всё тебе неделя. За неделю придёт ответ на наше извещение об иномирянке. И если департамент заберёт её, то, может, и делать ничего не придётся. Но если нет, то мы, по крайней мере, уже хоть что-то будем знать о ней. Надо же! Почти двадцать лет бабка живёт на моих землях, а я и не знал ни о ней, ни об её ученице, хотя, нет: я слышал о них, но придал значения.

Граф тоже встал и мужчины, застёгивая на ходу рубахи, направились к замку. А Валя призадумалась: а чего хочет она сама? Остаться в замке графа или ехать к герцогу? А то и вовсе в столицу, в департамент? Она не знала ответ на это вопрос. Для этого ей необходимо серьёзно поговорить с Делией, узнать, как сама наставница смотрит на их будущее.

Валя медленно, опустив голову и задумавшись, возвращалась во флигель, как вдруг уткнулась лбом в препятствие. Невольно она сделала шаг назад и подняла голову. Напротив неё стоял граф и насмешливо улыбался.

– Тесса задумалась?

«Как у него смешно переносица морщится, когда он улыбается», – подумала Валя.

«Какие глаза! Жаль, молода слишком. Может, всё-таки...», – промелькнуло в голове графа.

Обе эти мысли одновременно мелькнули и пропали в головах мужчины и женщины. Пропали, но не без следа. Каждый теперь внимательно изучал собеседника, как будто примериваясь, как будто выбирая... Между ними протянулась незримая нить и незаметно связала их судьбы. Но они этого ещё не поняли, только почувствовали оба, что человек напротив им небезразличен.

Пауза грозила стать неприличной и Валя, тряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, ответила:

– Да, тесс Шайлес. Извините, не заметила вас. Но ведь вы меня видели и могли бы предупредить столкновение. Или у вас со зрением плохо? – с иронией заметила Валя и, осторожно обойдя мужчину, который и не подумал посторониться, почти бегом вернулась во флигель. И не видела, что граф провожал её взглядом до самых дверей, а за графом наблюдала женщина из окна второго этажа замка.

«Ф-у-у! Что за игры?! С чего бы мне так реагировать на этого мужчину?!» – корила себя Валя. Но поделаться уже ничего не могла: интерес проснулся и нуждался в подпитке. Ей вдруг стало остро необходимо узнать всё о жизни графа. И что из этого получится – одни боги знают.

Однако, сама Валя понимала разность их положения. И, несмотря на жгучий интерес к мужчине, решила встречаться с ним как можно реже. «Да, у него и любовница здесь есть, – убеждала себя Валя, – так что нечего тут».

А ещё Валентина вдруг отчётливо поняла, что из-за этого сотрясения жизнь её здорово осложнилась. До этого момента, пока держался блок, она ничего не помнила о себе. И жила, как девочка Валентинида – воспитанница знахарки. За четыре с лишним года, которые Валя провела в её теле, она многому научилась, многое узнала. Но именно, как девочка Нида.

А теперь вся память вернулась, и Валя с ужасом поняла, что ей трудно соотносить себя – тридцатипятилетнюю женщину и девятнадцатилетнюю Ниду из магического мира. Они никак не хотели совпадать по поведению и положению.

Например, сейчас: разве девушка, выросшая в далёкой деревне, могла так дерзко и свободно разговаривать с графом? Нет! И ещё раз – нет! А вот попаданка Валентина вполне могла и не такое. У неё просто нет понятия о сословной иерархии. И уж тем более нет пиетета перед мужчинами только потому, что они мужчины. «Надо всё-таки попросить Делию рассказать подробней об этой стороне жизни. А то буду выглядеть пошлой грубиянкой. Тоже не айс». Приняв такое решение, Валя с лёгким сердцем вошла в комнату наставницы.

Та уже тоже поднялась и оделась, ожидая приглашения на завтрак. Ещё вчера Давина предупредила их, что едят все вместе и в одно время. Завтрак был в восемь часов и до него оставался целый час. Это время девушка решила посвятить разговору с наставницей. Надо всё же разобраться во всём происходящем.

– Тесса Делия, – Валя села рядом, но не близко и продолжила. – Ко мне вернулась моя земная память, и я не могу называть вас бабулей. Конечно, вы воспитывали Ниду с детства, а я взрослая женщина. Извините. Но я хочу доверять вам, хочу остаться близким для вас человеком. Не расскажите немного о Валентиниде? Как я оказалась в теле девочки?

– Я знала, что это время настанет, – вздохнула Делия. – Это я заблокировала твою память, оставив только память Ниды. Мне так легче было готовить её к самостоятельной жизни. А с тобой я могла бы не справиться. Никто ведь не знал, что за душа попала в наш мир. Но теперь мне кажется, что я зря волновалась.

Знахарка остановилась, и некоторое время молчала, пристально рассматривая Валу. Затем продолжила через силу, не скрывая как трудно ей это даётся.

– Нида в тот раз вытаскивала молодого охотника из смертельного ранения. Это потребовало не только умений, но и большого расхода магии. Я, конечно, помогала. Но основную работу делала девочка.

– Я помню, – мягко сказала Валя. – Мы справились.

Знахарка смахнула скупую слезу и продолжила.

– Я любила эту солнечную девочку, как дочь. Так вот, когда мы уже возвращались, у Ниды произошёл мощный всплеск родовой магии. И, видимо, душа девочки не справилась с ним. Ведь ей было уже пятнадцать лет, а магия обычно просыпается намного раньше. И дети её приход переносят легче. У меня было зелье, которое сдерживает сильный всплеск магии, но его оказалось мало. А сама я не маг и не могу забирать излишки чужой магии, тем более родовой. Но где же на глухой сельской дороге возьмёшь мага?! Я взмолилась богам, хотя редко

прошу их о чём-то. Они помогли, оставили девочке жизнь. И Нида пришла в себя. Только это была уже не она. Не девочка, которую я воспитывала, а ты – взрослая женщина. Я это поняла сразу, как только увидела глаза взрослой женщины на лице девочки пятнадцати лет.

Делия опять замолчала и, взяв фиал с сердечным зельем, отпила половину. Валя не торопилась. Ей самой было тяжело слушать откровения женщины. Было жаль и её, и ту девочку-подростка. Она придвинулась к Делии и обняла её за плечи. Та благодарно погладила её руку и сказала:

– Ты очень добра, Валентина. Я рада, что в теле Ниды оказалась именно ты. Так вот: сразу, как только я поняла, что в Ниде поселилась чужая душа, я заблокировала её память. Я хотела честно рассказать обо всём, когда девочка станет постарше. Кто же знал, что на воротах замка графа стоит артефакт распознавания. Этот артефакт поставили, чтобы видеть нечисть. Они частенько под личиной людей пытаются пройти в крепость для разведки. Вот он и увидел в этом теле другую душу и сработал, как на нечисть. Тебя и откинуло магическим щитом, и ты сильно покалечилась.

Валя поморщилась, вспоминая недавние события. Приложило её здорово, и она ещё помнила эти неприятные ощущения.

– Но это только одна беда, вторая случилась позже. Ты получила сотрясение, – говорила меж тем знахарка, – а, когда пришла в себя назвалась своим земным именем. Видимо, блок, который я когда-то установила, слетел под воздействием артефакта. Граф сразу понял, что ты – иномирянка и не понимаешь, где находишься. И специально дал тебе зеркало. Твоё поведение после этого только подтвердило, что ты не наша.

– А, что? У вас к иномирянам плохо относятся? – осторожно поинтересовалась Валя.

– Нет, неплохо. Их регистрируют, расспрашивают о родном мире, и дают возможность начать новую жизнь. Если есть магия, то обязательно обучают приёмам работы с ней.

– А вернуться в свой мир? – затаив дыхание спросила Валя.

Не то, чтобы она так уж рвалась на Землю. Она уже поняла, что за пять прошедших лет, на Земле её давно похоронили, и возвращаться ей не к кому. Но всё же хотелось иметь и такой вариант действий.

– Некоторые возвращаются, – согласилась Делия. – Но в закрытые миры стационарных порталов нет. Надо договариваться с сильными магами. Обычно люди из этих миров остаются здесь. На самом деле, Нида, я всего лишь целитель. Да, сильный целитель с ментальным даром, но я не маг. И мало что знаю о порталах. А вот у тебя кроме целительства пробудилась магия земли и воды. Это странно и необычно.

– Что же мне делать, Делия? – растерянно спросила Валя.

– Не знаю..., – задумчиво протянула Делия.

Та теплота отношений, которая была у Ниды с Делией, у Вали со знахаркой куда-то пропала. На время или навсегда было пока неясно. Валя осторожно взглянула на знахарку. Та задумчиво теребила старую трубку, которую всегда набивала свежим табаком, но никогда не раскуривала, а только крутила в руках или посасывала, зажав в уголке рта. Сейчас у знахарки был такой отвлечённо-печальный вид, что Валя не выдержала. Ей стало искренне жаль эту суровую старуху, которая фактически дважды потеряла свою воспитанницу: когда четыре года назад в неё вселилась Валя, и сейчас, когда блок с памяти спал и Валя всё вспомнила. И теперь, ощущала и вела себя не как Валентинида, а как Валентина – девушка из мира Земля.

Не выдержав эмоционального напряжения, Валя крепко обняла наставницу и положила голову ей на плечо. Та вначале несмело прижала Валию к себе и провела сухой шершавой рукой по её волосам. Валя всхлипнула от жалости к себе и к этой старухе. От обиды на жизнь и судьбу: ну, что за повороты у неё, резкие и жестокие! Вся Валина жизнь полетела к чёрту! И через мгновенье плакали уже обе: одна громко и горько с причитаниями и жалобами, другая – тихо, не замечая бегущих по морщинистым щекам солёных слёз.

Так и сидели, обнявшись и покачиваясь вместе. Успокаиваясь, и принимая друг друга заново. Принимая такими, какие есть: каждая со своими тайнами. И в то же время, с их общими горестями и радостями, которые им пришлось пережить вдвоём. Но вот Делия, погладив ещё раз Валю по голове, как маленькую, тяжело вздохнула и сказала:

– Есть ещё кое-что, что тебе надо знать дочка, – и это «дочка» бальзамом пролилось на Валину душу. – Ты не простая крестьянка, и не горожанка. Я нашла тебя в лесу у дороги, где наёмники напали на какой-то кортеж. В живых ты осталась одна. На вещах, которые мне удалось собрать для тебя на месте побоища, никаких меток не было. Я не знаю, дочка, к какой семье ты принадлежишь. Но семья твоя очень богата, судя по карете и по одежде погибших. Твою мать не убили, а увезли с собой. Было это пятнадцать лет назад. Тебе тогда едва ли исполнилось пять лет. Скоро тебе двадцать, но этот день рождения выбрала я, а когда твой настоящий день, я не знаю. Может, ты уже совершеннолетняя, а может, ещё нет. Прости, дочка.

– А что изменится с моим совершеннолетием? – тревожно спросила Валентина. Как-то раньше она не интересовалась такими вопросами.

– Ты сможешь жить самостоятельно, работать по найму и нанимать работников, вести свои дела, учиться и выходить замуж по своему выбору. Ты можешь сама искать своих родителей.

Валя задумалась. Может быть, в своём мире в такой ситуации она и хотела бы искать родителей. Но здесь она чужая. Девочка, хозяйка этого тела погибла. И Валя решила, что искать посторонних ей людей нет смысла. Она крепче прижалась к Делии и тихо спросила:

– А можно я останусь с тобой? Ты меня с детства знаешь, спасла там на дороге, научила целительству и жизни. Ты моя настоящая мама. А если я когда-нибудь встречу своих родителей, то тогда и решим, как нам всем быть. Согласна? – она потёрлась щекой об острое старческое плечо и протяжно вздохнула.

– Согласна, дочка, – сухая узкая ладонь погладила Валю по щеке. – Иди умойся. На завтрак пора.

Они спустились в столовую, ожидая увидеть там только Давину, но вместе с ней за столом были ещё маг и лейтенант стражи, который оказывал явное внимание местной лекарке.

Валя если и удивилась такой компании, то вида не подала. Она уже поняла, что маг был приставлен к ней для наблюдения, и не возражала, хотя ей это и не нравилось.

За столом во время завтрака не было тихо. Наоборот, все друг с другом переговаривались и даже подсмеивались. Делия и Давина сходу начали обсуждать какой-то сложный случай и договорились сразу после завтрака вместе осмотреть больного. Лейтенант и маг спорили о каком-то оружии, временами забывая, что за столом есть дамы и отпуская по ходу спора вульгарные словечки, на которые дамы, кстати говоря, внимания не обращали.

Одна Валя тихо и мирно насыщалась завтраком. Но вдруг дверь во флигель открылась и грудной женский голос с нотками каприза спросил:

– Давина, ты здесь?

Мужчины замерли на полуслове и, переглянувшись, дружно поморщились. Давина встала из-за стола и вышла в приёмную. А Делия и Валя вопросительно переглянулись. Ясно было, что дама, которая сейчас вошла во флигель, была здесь нежеланна, но и игнорировать её было нельзя.

Тем временем в столовую вместе с Давиной вошла красивая статная молодая женщина, одетая дорого, но на Валин взгляд слишком ярко. Она обвела всех пренебрежительным взглядом и остановилась на Валентине. Молча и внимательно оглядела её и, фыркнув, резко развернулась к выходу. Хлопнула входная дверь и женщина, так и не сказавшая ни слова, покинула флигель.

«И что это было? – не поняла Валя, но тут же сообразила. – Любовница? Тогда мне жаль графа. Впрочем, каждый выбирает для себя – женщину, религию, дорогу...» – повторила Валя

слова известных строчек. Однако неприятное впечатление осталось. И оно было тем более неприятным, что касалось графа. Почему-то Вале остро захотелось, чтобы этот мужчина был безупречен. Чтобы она им гордилась. Эта вульгарная любовница в Валино желание никак не вписывалась и, по Валиному мнению, графу никак не подходила.

ГЛАВА 3

После завтрака Валентина намеревалась напроситься в лазарет, который находился здесь же во флигеле, но имел отдельный вход. Однако этому не суждено было случиться, так как слуга вызвал её к хозяину в кабинет. Валя без суеты собралась и договорилась с Делией, что спросит у графа портал к герцогу. Всё-таки целая неделя в пути по тряской дороге не прельщала обеих. А сейчас, когда состояние Вали улучшилось, можно было уже продолжить путь. Валя надеялась, что у графа нет причины для их задержки. Но ошиблась.

– Садитесь, тесса, – предложил ей граф. – Мы выслали в департамент извещение о появлении у нас иномирянки.

Валя коротко кивнула. Это она понимала: нельзя нарушать закон, но внутренне напряглась, не зная, как сам граф относится к иномирянам. Мало ли...

– Ответ мы рассчитываем получить через пять-семь дней. До этого момента вы будете гостями моего замка.

Валя опять кивнула и хотела уже обратиться с просьбой о портале, но граф, видя её намерение, поднял руку, призывая не перебивать, и продолжил.

– Вы можете пользоваться моей библиотекой и лабораторией, помогать Давине при желании, но я запрещаю вам выходить за стены крепости. До границы отсюда не так далеко, и нечисть, направляемая магами, может доходить до замка. Поэтому если вам нужны будут какие-то ингредиенты для зелий, скажите Давине. Она пошлёт бойцов и вам всё принесут.

Валя опять кивнула, как болванчик, но в этот раз успела сказать:

– Граф, мы благодарим за ваше гостеприимство и ценим внимание и помощь, но мы ехали к герцогу, так как получили приглашение от его лекаря. Он просил помощи. Поэтому нам нужен портал к его замку. Мы готовы его оплатить, – она вопросительно посмотрела на графа.

Кажется, она понятно изложила просьбу. Каков же будет ответ? А тот с ответом не торопился. Он буравил Валу свинцово-синим взглядом и явно был чем-то недоволен.

– Я повторю, тесса, – с нажимом произнёс он, – ответ на наше извещение придёт через неделю. К сожалению, так работает канцелярия департамента. До этого момента вы **никуда**, – выделил он голосом, – не можете выезжать из крепости.

– Я, наверное, неточно выразилась, – примирительно заметила Валя. – Я имела в виду выезд именно после вашего разрешения. Никак иначе, – прижала она ладонь к груди в извиняющемся жесте. (Ещё не хватало настроить против себя хозяина целой крепости).

Если это извинение и смягчило графа, то совсем немного. Но он кивнул, принимая Валины пояснения и ответил:

– Прекрасно. Мы друг друга поняли. Можете быть свободны, тесса.

Валентина встала и, учтиво поклонившись, вышла из кабинета. То, что в приёмной рядом с секретарём сидела любовница графа, она попросту не заметила. Зато та проводила её пристальным ненавидящим взглядом и поспешила войти в кабинет. Интуитивно женщина понимала, что её время рядом с графом заканчивается и старалась воспользоваться последними крохами мужского внимания. И пусть не сказано ещё ни слова, и не сделано ни одного шага, но эти двое уже идут навстречу друг другу. Со стороны это хорошо видно, и любовнице рядом с ними нет места.

Получив от Георга задание разузнать побольше о знахарках, Кирстен вначале переместилась в Ховрицы. Он здраво рассудил, что если где и расскажут подробно о них, то именно здесь, где они оставили заметный след.

Вначале возмутился: как это его, боевого мага, заставили заняться слежкой за женщинами?! Но потом, понаблюдав за Валентиной, пришёл к выводу, что это будет даже интересно. Девчонка никак не походила на крестьянку, пусть и воспитывалась в деревне. А сознание взрослой женщины, которое сейчас пробудилось в ней, только подчёркивала все несоответствия: внешнего вида – одежды – поведения – речи. Девчонка явно была непроста и, если он выяснит, чья она – это будет неплохим козырем. Да и старшая знахарка тоже совсем не крестьянка. И тоже интересно знать, кто она такая. Но эта тайна может подождать.

Ховрицы встретили его тишиной пыльных сельских улиц, ленивым брёхом собак и открытой дверью единственного трактира. «Что ж, раз так приглашают – войду», – решил маг и поднялся по скрипучим ступеням крыльца.

В трактире было пусто и удивительно чисто. За дальним столом сидели два мужика и о чём-то тихо переговаривались. Они дружно подняли головы, услышав шаги Кирстена, но взглянув на него, вернулись к разговору и больше не обращали на него внимания.

У стойки хозяин что-то писал магическим стилем в тетради и Кирстен обратился к нему:

– Любезный, как мне найти дом гончара, у которого несколько лет назад зверь порвал сына на охоте? Наш граф услышал об этом случае, и пожелал узнать о знахарках, которые его лечили. Сами понимаете, в крепости часто бывают тяжёлые раненые и нам такие лекарки очень нужны.

– О, господин маг! Это действительно особенный случай! Лечила его молодая знахарка, совсем девчушка, пигалица просто. И ведь справилась! Старшая знахарка у неё только на подхвате была. И парень, слава богам, здоров, женился уже и пацанов настрогал двоих. А Юмен с того раза пить перестал, как отрезало. Менга, жена его не нарадуется. Да, вон их дом. Извольте в окно взглянуть. По этой улице с правой стороны последний.

– Спасибо, любезный, – Кир бросил ему на прилавок серебряный терс и вышел.

Пока всё складывалось отлично и слова знахарок нашли подтверждение. А то мало ли они могли выдумать.

У дома гончара бегали дети от трёх до десяти лет, и их было не меньше десятка. «Наверное, все соседские вместе собираются», – подумал маг. За открытой калиткой начиналась широкая дорожка, посыпанная мелкой каменной крошкой, которая вела прямо к крыльцу, и виднелся кусочек аккуратного ухоженного и засаженного цветами двора. «Необычно для крестьян», – одобрительно заметил маг.

На стук в дверь на крыльцо вышла типичная крестьянка среднего возраста, но сумевшая сохранить привлекательность молодости и чисто одетая. Она приветливо улыбнулась и, вытирая руки о фартук спросила, что господину надо.

– Менга? – спросил маг, досадуя, что умудрился не узнать второго родового имени женщины.

– Менга Тисэг, – согласилась женщина. – Проходите, господин маг.

Кир не удивился, что Менга сразу определила его занятие. Он был в форменной одежде магов: чёрном камзоле и чёрном плаще.

– Что угодно господину магу? – спросила хозяйка дома, предложив ему сесть.

– Менга, господин граф узнал о вашей семье и его интересуют сведения о знахарке, которая лечила вашего сына. Согласись, что такие одарённые помощники нужны и в крепости.

Если в начале разговора о знахарке Менга нахмурилась, явно собираясь молчать, то после намёка на то, как нужна будет знахарка графу, улыбнулась и сказала:

– Хорошая девочка. Светлая. И очень умелая. Делла её хорошо подготовила. Берген с того времени и не болел ничем. Здоров, слава богам. Да, подарят боги этой девочке любимого мужа!

– А откуда эта девочка взялась?

– Никто не знает, господин маг. Просто Делия однажды пришла вместе с ней. Девчужке лет пять было. С того времени они неразлучны. Может, в Выселках кто что знает? – пожалала плечами женщина. – Нам-то это совсем неважно: главное, что она человек хороший и знахарка умелая.

Уже уходя, Кир приостановился и спросил:

– А кто же теперь вместо них помощь оказывает?

– Старик один есть, травник. В лесу живёт. Сам к людям не ездит, к нему надо добираться, – вздохнула женщина. – Ну, и в каждой деревне, почитай, есть умелица заговоры на кровь делать да лихоманку отводить. А чтобы лечить, как Делия или Нида, таких нет, господин.

– Понятно. Спасибо тебе, Менга. Поручение графа я выполнил. Пора ехать.

Маг вышел из домика и опять невольно залюбовался клумбами и цветочным бордюром вдоль дорожки. Менга, вышедшая вслед за ним и заметившая его интерес, сказала:

– А это я у старой Деллы научилась. У них-то дом в Выселках утопал в цветах. Да и сам дом они украшали всегда: наличники красили, крышу черепицей покрыли. Моему мужу заказ делали, – гордо заметила она. – Делия, хоть и говорит, как простая крестьянка, и ругнётся иногда на мужиков, но она совсем не наша. Всё по-господски делает и выглядит, как госпожа. Только бедная, – добавила она для справедливости.

– Понятно, – ещё раз сказал Кирстен и зашагал на улицу.

Он и сам с уверенностью мог сказать, что Делия – не крестьянка. Но трогать ещё и эту тайну пока не собирался.

В Выселки он попал в обед. И к вечеру хотел вернуться в крепость. Поэтому сразу спросил, где дом знахарки Делии и, не слушая возражений, что её нет на месте, двинулся прямо туда. Ему надо было самому составить впечатление об этих женщинах, а что может сказать о человеке лучше, чем его дом.

Дом знахарок был уютным. Даже снаружи. Возле него хотелось остановиться. В него хотелось войти и остаться жить. Это не был какой-то особенный дом. Нет, обычный деревенский по стилю. Но он был ухожен, украшен, облагорожен, буквально вылизан. Палисадник перед домом пестрел цветником, но не аляпистым и вульгарным, а сдержанным, благородным, с тонким сочетанием кустарников и цветов.

«Мда, если это дом крестьянок, то я восточный эмир», – подумал Кирстен. Заодно он понял, как относились односельчане к этим женщинам. Уже то, что никто не покусился на цветы, о многом говорило. «Хотя, – решил он, – здесь может стоять щит».

– Доброго дня, господин маг. – раздалось за его спиной. – Вижу, вам понравился домик. Но Делия не продаёт его пока.

Кирстен повернулся. Рядом с ним стоял щуплый дед, в старой, но чистой штопаной рубахе.

– Домик понравился, да. Но я не покупатель. Мне бы о девочке, её помощнице узнать. Откуда она?

– Никак ищут? Кто?

– Ищут, – легко солгал маг. – Родители. Потерялась она. А может и не она, нарочито засомневался Кир.

– Ну да, ну да, – согласился дед.

Оба присели на лавку под плетнём и постепенно разговорились. Оказывается, никто в Выселках не знал, откуда пришла к ним Делия. Пришла и всё. И жила несколько лет одна, пока не привела за собой из леса девчонку лет пяти. Мужики долго потом думали, где она могла её подобрать. А потом догадались. На тракте, который проходил недалеко от Выселок произошло тогда убийство. Много народа погибло. Карету перевернутую нашли. А внутри никого. Все и решили, что Нидка оттуда, из той кареты. Но сколько не спрашивали Деллу, она ничего не говорила. Только усмехалась, а особо настойчивых батоном от ворот гоняла. А потом все

привыкли. И Нидка хорошей знахаркой выросла Делии на замену. А теперь вот видать захотела в другие места податься. Трудно без них будет. Считай, за спасибо лечили. Денег не брали, если только сам кто оставит. Зелья, однако, продавали.

Дед почесал макушку и опять спросил:

– Так Нидку ищут-то или кого другого?

– Не знаю, дед. Разберёмся.

Кирстен удовлетворённо вздохнул и открыл портал в крепость. Он выполнил поручение друга и командира. Но самое главное: все сведения о знахарках оказались правдивыми и это было приятно вдвойне. Кирстену они обе сразу понравились. Особенно девчонка. Живая, непосредственная, наивная и очень серьёзная.

Со следующего дня знахаркам объявили новое правило: ужинать в замке за столом графа. Вроде бы ничего особенного в этом требовании не было, так как и управляющий, и экономка, и командир стражи, и маги сидели за столом хозяина, как узнали женщины от Давины. Да и сама Давина тоже была там на месте.

Поэтому Делия и Валентина спокойно пошли на первый свой ужин в замок. Однако, неприятности начались буквально со входа. Им ясно дали понять, что не рады таким гостям.

Во-первых, их не встретил никто из слуг. И это неправильно. В домах аристократов всегда есть слуга, встречающий гостей в холле, чтобы доложить о них и проводить к хозяину. А проходить самостоятельно в чужом доме дальше порога, не принято и в этом мире. Делия и Валя нерешительно остановились в холле. Но, следующая за ними Давина, видимо считалась своей, так как она, не останавливаясь, прошла через холл и позвала их за собой. Так они и вошли в гостиную, служившую одновременно столовой.

Буквально следом за ними в столовую из других дверей вошёл и граф, который увидев их с ходу произнёс:

– Господа, представляю вам наших гостей: Делия и Валентинида – знахарки из Выселок. Следуют в замок герцога, но на некоторое время задержатся у нас.

И всё. Ни слова о том, что Валя – иномирянка. Из этого она сделала вывод, что ей и самой стоит воздержаться и не раскрывать всем подряд свою тайну.

Их места оказались недалеко от хозяина замка. Рядом с ним по одну руку сидел Кирстен, по другую – Изабелла, его любовница. Рядом с ней сидел неизвестный Валентине мужчина, а потом собственно Делия и Валя. Давина и лейтенант стражи оказались на противоположной стороне.

За столом были ещё люди, но, честно говоря, они Валю не интересовали. Невольно её взгляд постоянно обращался к паре граф и Изабелла, хотя она старалась делать это максимально незаметно. Пара вела себя привычно: чувствовалось, что сидят так они далеко не в первый раз. Граф привычным жестом склонялся к женщине, спрашивая о чём-то, женщина привычно прикасалась к его руке. Но если граф был спокоен, то женщина явно нервничала и постоянно бросала взгляды в сторону Вали. Валя старательно делала вид, что не замечает их.

Мужчина, сидевший рядом с Делией, тут же склонился к ней и представился магом земли, погодником. Валя из рассказов Делии знала, что такие маги обычно заняты в сельском хозяйстве. В поместьях своих нанимателей они следят за погодой и урожайностью. Делия ожидалась и завела с ним какой-то разговор. А Валя уткнулась в свою тарелку.

С другой стороны, от неё сидела строгая дама, как оказалось, здешняя экономка. Но она не сделала ни малейшего шага к общению, кроме положенного представления. А Валя и не настаивала. Это для Ниды, девчонки из дальней деревни, все присутствующие здесь были недостижимо божественны. А для Вали – женщины двадцать первого века просто – наёмные работники графа. А сам граф – подчинённый герцога. Вот того стоило опасаться, так как у герцога была абсолютная власть в этих землях. Так что Валя спокойно ужинала, не заморачи-

ваясь нюансами взаимоотношений. Но понимала, что она подруге хозяина не понравилась от слова совсем. Уж это-то женщины чувствуют интуитивно.

Женщина графа чувствовала себя ущемлённой и постоянно стремилась подчеркнуть свою роль хозяйки, как будто на неё уже покушались. Она подзывала прислугу, чтобы дать какие-то мелкие указания. Обращаясь к мужчине, клала свою руку на его предплечье, демонстрируя всем их близость. Призывно улыбалась ему, разворачиваясь навстречу всем корпусом и демонстрируя глубину декольте.

Зато теперь Вале стала понятна затея со слугами: они просто получили приказ – игнорировать гостей. Потому что в таких домах за всеми слугами распределены определённые обязанности. В чём Валя дополнительно убедилась, наблюдая, как эта временная хозяйка раздаёт указания.

Вале стало смешно. Но она старательно смотрела в тарелку, чтобы не выдать свою ненормальную веселость. К своим тридцати пяти нынешним годам она прекрасно понимала, что мужчину нельзя удержать ни хозяйственностью, ни детьми, ни долгом, ни даже улётным сексом. Он найдёт повод и возможность уйти, если женщина его больше не интересуется и раздражает.

Да секс важен и держит людей рядом довольно долго, но, когда им насыщаешься, хочется ещё и поговорить, или помолчать рядом. Хочется поделиться радостью или, наоборот, горем и почувствовать искреннюю поддержку. А это делают только с дорогим твоему сердцу, интересным тебе человеком. Любимым. Валя ясно видела, что любимым для графа человеком Изабелла не была. Валя согласна была с пронзительными строками Асадова: «Как много тех, с кем можно лечь в постель/ Как мало тех, с кем хочется проснуться». Но она не хотела усугублять ситуацию, не хотела вмешиваться в личные взаимоотношения графа, поэтому старательно не обращала внимания на его взгляды и делала вид, что совсем их не замечает. А тот на это сердился и открыто выражал недоумение. Как это: на него не обращают внимания!

Прошло ещё два-три дня. Они были заняты изучением библиотеки и работой в лазарете. Больных и раненых было не так и много: в мире магии лечение и выздоровление происходили удивительно быстро. С разрешения Делии и Давины Валя сама осматривала и лечила новых пациентов. Она убедилась, что Нида, в теле которой она оказалась, была знающей знахаркой, несмотря на молодость. Постепенно Валя привыкала к своему двойному сознанию. Но дело складывалось таким образом, что сознание иномирянки побеждало. И она быстро превращалась из наивной девочки Ниды, сельской травницы и знахарки, в язвительную девицу непонятного происхождения с острым умом и не менее острым язычком, который она, однако, благо-разумно сдерживала.

Даже внешний облик Ниды претерпел изменения. Появился взрослый серьёзный взгляд, ушла юношеская пухлость щёк, тело как будто вытянулось и построилось, прибавив при этом в верхних и нижних округлостях. «Может, тут кормят по-особенному?» – задумчиво спросила себя Валя, рассматривая своё отражение в зеркале ванной комнаты.

С Делией у них установились тёплые, родственные отношения. Но не такие, как были у знахарки с Нидой: раньше знахарка её опекала, пестовала, относилась, как к ребёнку. Сейчас она принимала её, как равную, опекала, но без фанатизма. Однако, любила по-прежнему. Правда любовь эта была приправлена каким-то чувством вины. И Валя это ясно чувствовала.

Они каждый вечер сидели в гостиной, завершая день, прижавшись друг к другу и делясь впечатлениями дня и воспоминаниями. Делия рассказывала о юных годах Ниды, её ученических успехах и неудачах. Что-то Валя помнила, что-то узнавала заново. Сама она рассказывала о Земле, о родителях, о работе. Им и помолчать вместе было неплохо.

Но всё закончилось, когда на пятый день пребывания в замке Делии пришёл вестник с просьбой поторопиться к герцогу. А Вале разрешение на перемещение в этом мире ещё не

пришло. Им пришлось расстаться. Но они договорились, что Делия будет ждать Валентину у герцога. Граф выдал старшей знахарке портал, и утром она ушла прямым переходом в замок герцога.

Валя с этого момента подобралась, насторожилась и как бы отгородилась ото всех. Прошло ещё слишком мало времени, чтобы она начала принимать мир своим и доверять людям этого мира.

Комфортней всего она чувствовала себя теперь рядом с Давиной, поэтому все дни проводила в лазарете. На ужины тоже перестала ходить, отговариваясь каждый раз занятостью и усталостью. Давина её поддерживала, и они спокойно жили во флигеле, почти не встречаясь с обитателями замка.

Валя по-прежнему выходила ранним утром в сад, но теперь не ходила к тренировочной площадке, опасаясь ненароком вновь столкнуться с графом, а нашла себе укромную скамейку и погружалась в себя надолго. Но о чём бы она ни начинала думать, каждый раз её мысли возвращались к графу. И, в конце концов, она обнаруживала, что опять думает о его глазах, руках, его надёжных объятьях. Это становилось наваждением. Это не нравилось Валентине, и она уже с нетерпением ждала разрешения на выезд. Однако, вместе с тем, она пользовалась малейшей возможностью нечаянно встретить его или, хотя бы увидеть издали. С трудом Валя призналась себе, что мужчина запал ей в душу. И, несмотря на то, что на площадку она больше не ходила, Валентина всё равно умудрялась увидеть графа в разных местах крепости хотя бы издали.

– Знаешь, Нида, а я сегодня видела графа, – сказала однажды Давина. – Он интересовался твоим здоровьем.

– Надеюсь, ты ответила, что всё хорошо? – постаралась не выказать своего интереса Валя.

– Ответила, – улыбнулась Давина, – но меня спросили, почему мы в таком случае не ходим на ужины.

– А ты?

– Сказала, что заняты и устаём. – пожала плечами пухленькая лекарка.

– Всё правильно. Спасибо, Давина, я просто никого не знаю и мне неудобно, – пояснила Валентина. – Хотя, ты можешь ходить, если хочешь. Я же вижу, что Лейту без тебя скучно. А сюда ему приходится неудобно.

– Лейт – лейтенант стражи. Взрослый человек. Ему полезно воздержание, – подняла вверх указательный палец лекарка и рассмеялась. – А мне с тобой интересно. Да и твоя старшая подруга просила присмотреть за тобой.

Женщины занялись подготовкой корпии для ран. Этого материала никогда много не бывает. В бою ни знахарки, ни целителя рядом не бывает. А вот такие пакеты скорой помощи должны быть у каждого бойца, и разговор сам собой затих. Но мысли не покидали голову Валентины.

Получалось, что этот возврат памяти только испортил Ниде жизнь. Она оказалась никем: ни девочкой Нидой, потерянной неизвестными родителями, ни знахаркой Нидой, воспитанной Делией, и не Валентиной, попавшей сюда из другого мира. Все её воспоминания перемешались, пытались найти своё место, боролись между собой за важность для своей хозяйки, и Валентине-Ниде было трудно найти баланс между ними и принять уже себя, как есть: ни ту, ни другую, а совершенно новую душу – общую душу Вали и Ниды

И когда до Вали дошла эта ситуация полностью, ей стало невероятно жалко себя. Кто она? Есть ли у неё будущее в этом мире? Что ей сделать, чтобы уже примириться с обстоятельствами и начать жить?

Георг не мог понять своего состояния. Всё, что раньше его успокаивало, теперь раздражало. Особенно Изабелла. А ведь она уже почти два года была его постоянной любовницей.

Женщина привыкла к своему положению. И в замке к ней относились уже, как к хозяйке. Георг и сам не заметил, как начал доверять ей управление хозяйством. Но сейчас она его просто бесила. Недалёкая глупая девица! Одни тряпки на уме. И ведь раньше ему было абсолютно плевать, есть ли в её голове какие-то мысли. Зато сейчас их отсутствие просто раздражает. Эти её ласки приторные! Боги, как она ему надоела! И ведь не выгонишь просто так, без повода. И она понимает это, пользуется.

Зорги заberi! Как он мог в это вляпаться?! А всё началось в тот день, когда Валентинида появилась в крепости. Он тогда пришёл вечером к Изабелле и не смог остаться у неё. Ему даже стало почему-то неприятно смотреть на свою любовницу. Неприятно и брезгливо прикасаться к ней. И Георг вынужден был уйти от неё. Вначале он подумал, что просто устал. Но, когда ситуация повторилась раз, другой, третий... Стало не до шуток. Ему уже не нужна была Изабелла. На её месте он видел совсем другую женщину: эту пигалицу, что появилась в крепости так внезапно и ярко.

Это из-за неё он каждый вечер простаивает в кустах, как мальчишка, лоя в окне её силуэт. Это её взгляд он ловит при встречах, а она свой настырно отводит. Это её хочется обнять, укрыть от опасностей, беречь и никуда не отпускать. А она рвётся уехать! Рр-рр!

Георга стали раздражать постоянные вызовы в Дортос. У него и в замке полно дел. А где их хвалёные маги?! Почему на поиски какого-то отпрыска богатеньких родителей вызывают его – боевого мага, разведчика! Где, в конце концов, эти выпускники знаменитой Дортосской академии магии?! Где?!

Георг раздражённо пнул ногой, вставший на дороге стул, и тот отлетел в угол кабинета.

Раздражали хозяйственные неурядицы в замке. Как он мог не замечать всеобщей расхлябанности?! Никто ничего не выполняет с первого раза! Р-р-р-р!!!

А ещё его раздражало, что эта девчонка-иномирянка ни о чём его не просила. Пигалица! Что она о себе думает?! Держится, как герцогиня. Ни слова просьбы или хотя бы пожелания. Ведь ей наверняка что-нибудь нужно. Она же женщина! Так нет! Засела в этом флигеле и никуда ни ногой. Особенно после отъезда старшей. А он, Георг, рад был бы оказать ей какую-нибудь услугу! Он соскучился, в конце концов!

ЧТО?! Он рад оказать услугу?! Женщине?! Он соскучился?! Пустошь знает, что с ним творится! Но в эти серо-зелёные глаза хочется смотреть долго. Ещё лучше – всегда.

Граф вздохнул и взял следующее письмо. Он просматривал почту в кабинете и так неожиданно отвлёкся на свои эмоции. Неправильно! Взятый со стола конверт имел печать департамента безопасности. «Так. Ну что же. Сейчас и узнаем планы этой девицы. Я своё предложение ей вчера сделал: остаться в крепости, обучаться магии, работать в лазарете. Просил хорошо подумать. Любой девушке должно быть понятно, что её просят остаться и обещают покровительство. Вот ответ и послушаем».

Воспоминание о вчерашней случайной встрече обожгло кровь. Она быстрее побежала по венам. В паху стало тесно. А он всего лишь вспомнил её запах, её тонкий стан, который ему удалось на мгновение обнять, поддерживая девушку. Вспомнил, как она вскинула глаза на его предложение и прикусила губу, но не ответила согласием, обещав подумать.

И сейчас Георг почему-то опасался встречи. Вернее, опасался услышать не тот ответ... Граф взял конверт и, сжав его в кулаке, направился во флигель. Конечно, она была там и что-то увлечённо читала в гостиной.

– Добрый день, тесса Валентинида.

Валя подняла голову и непонимающе уставилась на него: что за обвиняющий тон? Она была настолько занята изучением энциклопедии по расам этого мира, что не слышала, как вошёл мужчина.

– Вы что-то сказали, господин граф, – спросила она, понимая, что могла что-то пропустить.

– Пришёл ответ из департамента, – повторил граф. – Вам интересно, что они ответили? – язвительно поинтересовался Георг.

– Конечно! Говорите скорее! – Валентинида отложила книгу и встала, ожидая ответа.

– Вам разрешено свободно перемещаться по миру под присмотром вашей наставницы Делии. Департамент учёл, что фактически вы находитесь в нашем мире уже почти пять лет и скоро ваше совершеннолетие. Вам выслали личный чип. Он вживляется всем гражданам империи с десятилетнего возраста и удостоверяет вашу личность при любом сканировании. Его нельзя удалить без следа и перепрограммировать. Сейчас придёт Кирстен и проведёт все необходимые манипуляции. Также вам выслали банковскую карту банка «Скрепсы». Это известный гномий банк. Надёжный. Его филиалы есть почти во всех странах нашего мира.

Валя оторопело смотрела на мужчину, боясь поверить тому, что слышит. Она свободна?! Может ехать?! Уходить порталом?! Её признали гражданкой этого мира и дали денег?!

Ну, что за чурбан этот граф?! Неужели трудно объяснить всё по-человечески?!

Наконец, Валина растерянность улеглась, и она смогла достойно ответить. По крайней мере, постаралась.

– Большое спасибо, господин граф! Просто огромное спасибо! Я очень рада! Благодарю вас за гостеприимство и заботу! Я смогу уйти порталом?

– Нет! Вы поедете по земле. В сопровождении отряда. Несколько дней в пути позволят вам ближе познакомиться с миром.

– Но... – хотела возразить Валя и растеряннo замолчала.

Она хотела настырно попросить портал, однако, глядя сейчас на невозмутимо-холодное выражение лица графа, передумала. Нет, так нет. Унижаться не будем. По земле, так по земле. Подумаешь, напугал ежа голый зад..цей. А то она не поехала с Делией в бричке по сельским дорогам.

Она протянула руку за письмом и их пальцы встретились. Как будто разряд тока прошёл Валу насквозь. Она вскинула глаза. Георг пристально смотрел на неё. Смотрел так, как будто требовал чего-то, ждал.

«Ах, да! Я же должна была дать ответ на его предложение! – вспомнила вдруг Валя. И тут же поняла, что уже дала его, спрашивая о портале и поездке. «Ну, что ж! Значит так судьбе угодно. Наши пути расходятся».

«Неужели она так и уедет? – билось в голове графа. – Уедет эта пигалица, которая перевернула всё его нутро! Поселилась в голове и в сердце! Не судьба? Ну, нет!»

Оба смотрели друг на друга, как в последний раз. А, может, и на самом последний. Судьба иногда и не так шутит. Между ними как будто протянулись тугие нити и не отпускали их. Но оба молчали, продолжая держать несчастное письмо: с одного края Георг, с другого – Валентина.

Скрипнула дверь и оба моментально отвели глаза. В гостиную вошла Давина. Увидев письмо спросила:

– Для Валентиниды?

– Да! – резко ответил граф и размашистым шагом вышел из комнаты.

– Уезжаешь? – проводила его взглядом Давина.

– Да, – тихо ответила Валя. – Завтра.

Глава 4.

Вскоре к Валентиниде пришёл Кирстен. Он всё объяснил про чип: что эта маленькая капля студнеобразного вещества содержит все данные о ней. Она вживляется под подушечку большого пальца и совершенно не мешает человеку.

Зато, прижав палец к сканирующему устройству, любой чиновник может получить нужную информацию. А маг может это сделать своей магией. Вале вообще не о чем переживать, так как у неё этой информации – кот наплакал: как зовут, какая магия есть, да чем занимается и всё. Всё остальное, чего она сможет добиться в жизни, будет вноситься постепенно.

Валя подала магу руку и приготовилась к неприятным ощущениям, но ничего такого не происходило. Тягучий шарик просто впитался в палец и растёкся под кожей тонкой плёнкой. Снаружи ничего не было заметно.

«Вот и всё! – Кирстен провёл рукой над пальцем Валентины, сканируя результат, – теперь ты – гражданка нашего мира». «А у всех есть чипы?» – спросила Валя, пробуя на ощупь палец и выясняя, мешает ей что-нибудь или нет. «У всех, – категорично ответил маг. – К десяти годам всем детям должны быть установлены чипы». «А почему не с рождения?» – невольно заинтересовалась Валя. «Детская смертность высокая, – привычно равнодушно объяснил маг. – Пока магия откроется, пока сформируется, а крестьянские дети так просто от условий жизни гибнут. Поэтому установили порог в десять лет, после которого ставят чипы всем. Но бывает ставят и раньше».

Кирстен давно ушёл, а Валентина всё рассматривала свой палец и её одолевала мысль: если её родители были богаты, то почему ей не поставили чип раньше? Ждали, когда магия проснётся? А как бы хорошо было сейчас: сканировал чип и всё! Известно сразу, чей ребёнок. Всё-таки, как бы Валентина не отговаривала себя, она хотела узнать, кто её родители. Но это могло и подождать, вначале ей надо привыкнуть и обжиться в этом мире, занять в нём достойное место.

К вечеру Валя собрала все вещи. По её просьбе проверили и подготовили их бричку, набили новые подковы их лошади. Можно в путь. Валя уже предвкушала интересное путешествие. Ведь она ещё нигде не была, кроме своего северного округа, да и больших городов Валя-Нида ещё не видела. Да она не то чтобы обижаться, она благодарить графа готова за отказ выдать портал.

Уже перед сном она вышла на террасу перед флигелем и присела в одно из плетёных кресел. Что ни говори, а её зацепил-таки граф. И она, взрослая женщина Валя, а не девочка Нида, сожалела, что их пути расходятся. Но сделать ничего не могла: так складывались обстоятельства. Её ждала Делия и их работа. Да, и зачем бы она осталась здесь? На каких правах? А если это мираж? Только кажущееся влечение? А вдруг через время он или она сама охладеют? Куда ей потом деваться?!

Не находя ответы на эти вопросы, Валя приходила к выводу, что делает всё правильно. Ведь и граф её ни о чём не просил лично. А предложил остаться, как знахарке.

Она вздохнула и поднялась с места, чтобы вернуться в комнату. Невдалеке качнулась ветка, и мелькнул мужской силуэт, но задумавшаяся девушка не заметила этого.

«Что я делаю здесь?!» – Георг раздражённо обогнул куст и вышел на узкую тропинку, ведущую вглубь сада. «Стою тут, как молокосос, и наблюдаю за девчонкой?! У неё ещё ветер в голове. Пигалица совсем! – он шёл по тропинке и пинал всё, что попадало под ноги. – А глаза взрослые, – ехидно высказалось подсознание. – Глаза, да, красивые глаза, – примирительно согласился Георг. – Зорги заberi!»

Девчонка ушла в дом, а из него будто воздух выпустили. Он и представить не мог, как трудно ему будет отпустить её.

– Дорогой, – встретила его в покоях Изабелла, – я думала уже не дождусь тебя.

Она соблазнительно распахнула тонкий халат, снимая его на ходу и устраиваясь на их кровати. Взору открылось красивое фигуристое тело молодой женщины. Тяжёлые полушария груди колыхнулись, приглашая к ласке и удовольствию. Ещё недавно Георг без раздумий и с улыбкой принял бы приглашение. А сегодня оглядел всё это великолепие и молча вышел из спальни, направляясь в кабинет. Ему уже совсем не хотелось этой женщины. Тем более, сейчас, когда совсем другая фигурка стояла перед глазами, которую он только что наблюдал у флигеля. Но та, другая, была недосыгаема... Пока. Граф всё же не хотел сдаваться.

Однако и обижать женщину, с которой прожил под одной крышей почти два года, мужчина тоже не хотел, так как справедливо считал, что за удовольствие надо платить. Он вызвал управляющего и распорядился с утра отправить Изабеллу в Ямки – село рядом с крепостью. Там у него был небольшой дом, куда он изредка заезжал для отдыха и рыбалки.

– Фингол, – обратился он к вызванному управляющему, – назначь её экономкой и положи достойное содержание. Дом тоже запиши на неё. Я больше не буду им пользоваться. Посоветуй ей открыть какое-нибудь дело. Если нужны будут деньги – помоги. Но в меру. Захочет выйти замуж – я не буду против. Всё! До утра меня не беспокоить, и граф привычно устроился на удобном диване в кабинете, достав подушку и одеяло из нижнего ящика шкафа.

Утром Валя была на ногах ещё до всеобщего подъёма. Кроме её брички во дворе стояли ещё две повозки. В одной возвращалась домой крестьянская семья, приехавшая в крепость для лечения ребёнка. В другой ехали трое подростков с сопровождающим. Они собирались поступать в Дартосе в ремесленную школу.

Так что попутчики у Валентины были, правда, ненадолго. Но Кирстен, который, оказывается, ехал с ними в качестве командира отряда сопровождения, сказал, что в пути к ним обязательно кто-нибудь прибьётся. Так как ездить поодиночке в Приграничье опасно.

Наконец, их небольшой обоз был готов. Кирстен дал сигнал, и повозки начали медленно выползать из ворот крепости. Валина бричка выезжала последней. Она сидела на заднем сиденье, куда заботливая Давина бросила шкуру огромного горного барана, чтобы и сидеть было удобней и ноги прикрыть, если что. Какой-то внутренний толчок заставил Валентину обернуться, когда она уже проезжала ворота.

Георг стоял на высоком крыльце замка и неотрывно смотрел ей вслед. Повинуясь внезапному порыву, Валя улыбнулась ему и помахала рукой. Тот секунду промедлил, но тоже скупно улыбнулся и коротко махнул ей в ответ. Но вдруг метнулся вслед и через мгновение оказался рядом» Ленти...», – выдохнул он, беря её за руку. Но бричка ускорила, и он вынужденно отпустил Валину руку, продолжая стоять на дороге и провожая взглядом бричку.

Дорога вильнула в сторону, и графа не стало видно. «Ленти...», – что-то очень знакомое и родное показалось Вале в этом коротком имени, которым сейчас назвал её граф. Ей понравилось. Но... Валин взгляд устремился теперь вперёд. Что её ждёт, там за поворотом? Там, вдалеке?

– К обеду будем в Дартосе, госпожа знахарка, – обратился к ней возница. – Он как раз за тем лесом и будет, – указал мужик кнутом в линию горизонта.

Валя кивнула, благодаря за разъяснения, и с интересом принялась рассматривать окрестности. Сейчас они проезжали через деревню с, совершенно земным названием – Ямки. Деревня была большая, дома ухоженные, улицы чистые и широкие. И Валя с одобрением подумала и о старосте, и о жителях: молодцы.

С удивлением Валя заметила у одного из домов Изабеллу. Та наблюдала, как стражники выгружают из повозки сундуки и баулы и заносят их в дом. Возница тоже скосил глаза в ту сторону и мстительно сказал:

– Получила отставку, наконец. А то совсем замучила слуг своими капризами.

Валя ничего не ответила, лишь вовремя отвернулась, чтобы не встретиться взглядом с этой женщиной. Но в душе робко загорелся огонёк надежды: если Георг дал отставку любовнице, это же что-то да значит? Однако думать и переживать об увиденном было уже поздно: она уезжала. Валя отвернулась и не видела, каким ненавидящим взглядом проводила её женщина.

Бричка выкатилась на простор тракта, который прямой стрелой рассекал небольшую долину и упирался на горизонте в кромку леса. Возница щёлкнул бичом, лошадь встрепенулась и рванула вперёд. А Валя откинулась на спинку, отдаваясь созерцанию дороги.

К обеду действительно показались крыши Дарстона. Но обоз туда не поехал. Они остановились у придорожного трактира на перекрёстке дорог. Повозка с мальчишками свернула в город и продолжила путь. А две другие остановились. Кирстен распорядился о комнате для Валентины и отдыхе на три часа. Валины попутчики и охрана разместились на открытой веранде, а Валя с удовольствием прошла в комнату на втором этаже. Она хотела помыться, немного полежать и не видела ничего зазорного в том, что этим её слабостям потакают. Раз потакают, значит, могут это позволить. И нечего скромничать, подбадривала она себя.

Освежившись в ванне и отдохнув, Валя решила спуститься в общий зал и основательно поесть, но остановилась у крайней комнаты перед лестницей, услышав негромкий разговор и имя Кирстена.

– Охрана у них большая. Опять же и маги есть, – гнусаво протянул первый голос. – Дальше-то хоть и длинный перегон будет, и жилья нет, а всё одно место неудобное: открытое.

– Это – да, – согласился второй скрипучий тенорок. – А если мы их дальше встретим. Под скалой, где дорога вдоль реки пойдёт? Там и следов не видать будет.

Собеседники замолчали, а Валя замерла, понимая, что разговор идёт о них.

– Обоз можно и не трогать, – раздался густой властный бас. – Ворон велел только девку взять.

– На что она ему сдалась, – захихикал гнусавый. – И на бабу непохожа: ни сиськи, ни пи..ки и ж..па с кулак.

– Не наше дело на что, – раздался звук смачного подзатыльника, – На что надо – на то и надо. Наше дело – доставить.

– Да, я ничо, – залезбил гнусавый. – А ну как не получится? Маги у них, – с сомнением высказался он.

– Тоже не твоё дело. Со стражами и магами Ворон и его люди сами управятся. Наше дело к девке подобраться и к Ворону её доставить. Ему-то самому во время боя не до девки будет. Хорошо хоть вестник вовремя пришёл. Могли бы и пропустить их.

Они продолжали разговаривать, а Валя на цыпочках проскользнула мимо двери, молясь, чтобы не скрипнули половицы. У неё мысли метались по кругу в хаосе и непонятках. Кому она нужна?! Зачем?! Она ничего не понимала, но твёрдо решила рассказать всё Кирстену.

– Что случилось, Нида? – спросил маг, поднимаясь ей навстречу.

– Кир, нам готовят засаду! Случайно услышала.

И Валя подробно рассказала о разговоре наёмников. Кирстен думал недолго. Подозвав трёх бойцов из охраны, он бегом взлетел на второй этаж. Но они опоздали. В комнате уже никого не было, а от заднего двора трактира выметнулись трое верховых и скрылись за редким кустарником.

– Ладно, – с сожалением сказал Кирстен. – Зато теперь будем настороже.

Их небольшой отряд двинулся дальше. Крестьянская повозка будет с ними ещё до вечера, а потом Валя останется одна. Однако ни в этот день, ни в следующие дни ничего не случилось.

Давно уже Валя распрощалась с крестьянской семьёй. Уже два раза сменились её временные попутчики. И единственное, что произошло с Валею – это странный полусон-полуявь, случившийся с ней вчерашним вечером. Она начала дремать и тут ей ясно так представился Георг. Он держал её за руку и Валя даже ощутила шероховатость его мозолистой ладони и что-то ей настойчиво говорил. Но Валя ни слова не понимала. Просто смотрела на его раскрывающийся рот, на его тревожные глаза и глупо улыбалась. А потом она уснула. И утром никак не могла понять: сон это был или видение? И с каких таких щей ей эти видения стали видеться?

Приближался замок герцога и Валентина надеялась, что больше ничего и не случится. Но ошиблась. За сутки до замка Рохан (родовой замок герцога и название его земель) на них напали.

Как раз перед этим Валя отправила Делии вестника, что они приближаются к замку герцога и осталось не более суток пути.

А сейчас она наблюдала, как внезапно изменилось ситуация на дороге. Только что они были здесь одни, а теперь вокруг их небольшого обоза мелькали всадники, летали фаерболы, ледяные и огненные стрелы. Обоз подвергся нападению, и это были отнюдь не простые разбойники, а люди профессионально знакомые с военным делом. «Наёмники!», – догадалась Валя, видя, как хладнокровно и точно вражеский маг запускает фаерболы. Как рядом с ним ещё один метнул ледяное копье в сторону Кирстена. Как их прикрывает третий маг щитом, а другие наёмники в этот момент атакуют охрану обоза.

Но и Кирстен не бездействовал. Пока шла перестрелка магов, люди готовили оружие и составляли повозки теснее, чтобы их можно было закрыть щитом. Кроме Валентины сейчас в обозе было ещё две молодые женщины, которые ехали в сопровождении родственников. Всех женщин посадили в Валину бричку, и Кир накрыл их защитным пологом. Теперь фаерболы если и попадали в полог, то стекали по нему, а стрелы от него отскакивали.

Все мужчины из отряда и из обоза уже вступили в бой, который теперь разбился на мелкие группки, где каждый сражался только со своим противником. Валя с тревогой наблюдала за происходящим. Помочь она ничем не могла, если только раненым. Но их пока не было.

Вой и взрывы боевых амулетов, дым и запах гари от горевшей травы, пробудил у Вали давние воспоминания. Она только со слов Делии знала, что та подобрала её совсем маленькой после боя. А теперь схожая обстановка пробудила воспоминания, и она сама это увидела вновь: вот матушка бросает ледяные стрелы, вот начинает гореть их карета, вот нянька пихает её в руки узелок и почти толкает в сторону леса. Вот девочка торопится к лесу, она совсем крошка и ноги её плохо слушаются. Обернувшись, она сквозь завесу пыли видит, как нянька падает, сражённая ударом клинка. Испуганная девчушка ускоряет шаг и, наконец, скрывается в придорожных кустах. И тут попадает в руки Делии. Да, так и было.

Пока Валя отвлеклась на воспоминания, картина боя изменилась. Нападающие стали теснить защитников. Магические заряды всё чаще попадали в защитный контур, повреждая его. Валя понимала, что держать щит магам уже не удаётся. Женщины рядом с ней тоже это поняли и разразились криками и плачем. Валя с тревогой отыскала глазами Кирстена. Он сошёлся в поединке с главарём наёмников. И непонятно было, чья возьмёт. А к их повозке приближалась троица неприятных типов, со злобным выражением на лицах. И в этот момент щит окончательно растаял, а маг, держащий его, рухнул на землю, то ли раненый, то ли истощённый.

Ну, нет! Так просто она не дастся! Нида не неженка. Зря что ли на деревенской улице росла! Да, и Валентина кое-что умела, пройдя курс самообороны ещё в юности.

Валя выдернула из борта повозки деревянный штырь и крепко сжала его в руках. Нет другого оружия – и это пойдёт. Шест, как шест. Она одним махом соскочила с повозки и приняла стойку, готовая к отпору. Судя по всему, убивать её не будут, а она как раз не против пришибить кого-нибудь в пылу драки. Злость и отчаяние перехлёстывали через край.

– Что, красотка? Решила поиграть в мужские игры? Тебе не поможет, – ухмыльнулся один из наёмников, наступая на неё с угрожающим видом.

– Посмотрим, – процедила Валя и со всей силы коротким тычковым ударом шеста отбросила противника в сторону, заставив его свалиться на землю.

Тот, видимо, не ожидал таких действий и даже не сразу понял, что случилось.

– Ах, ты, сучка! – он взвился с места и вновь ринулся к Вале.

Двое других пока не нападали, с интересом наблюдая за ними. Наёмник теперь не собирався с ней цацкаться. Это Валентина поняла сразу, как и то, что снисходительности в дальнейшем не дождётся и испытает все возможные муки, кроме смерти.

Она покрепче сжала шест и угрюмо набычилась. Есть у неё такая дурацкая черта: когда терять нечего, у неё пробуждается боевой раж. И ей тогда всё равно, сколько перед ней противников и выживет ли она в схватке. Деревенские мальчишки, рискнувшие её серьёзно обидеть, не раз испытали это на себе. В этом Нида и Валя сходились полностью. Да, сейчас враг был посильнее. Но и Нида уже не та.

Не дожидаясь, когда враг приблизится, Валя сама сделала шаг вперёд. Быстрая подсечка и враг на спине, а конец шеста упирается ему в подключичную ямку. Посильнее надавить и всё! Бешенство, которое застилало Вале глаза, немного отступило. Чёрт возьми! Что на делает?! Да, она готова бороться, но не готова убивать!

И этот краткий миг раздумья стоил Вале свободы. Едва она ослабила напор, как её затылок вспыхнул от нестерпимой боли. Шест скользнул по коже и изменил направление, вырвав всё же кусок мяса из плеча наёмника. Но Вале уже было всё равно. Последнее, что она увидела, это замах второго наёмника для следующего удара кистенём. Тьма поглотила её надолго. Так бывает даже с опытными бойцами, невозможно в быстром смертельном бою заметить всех противников сразу. Кто-то оказался быстрее и подлый удар сзади по голове почти лишил девушку жизни.

И она уже не видела, как к месту сражения выметнулся отряд всадников. Как наёмники, сгруппировавшись, отступили и быстро скрылись из вида, а часть нового отряда бросилась их преследовать. Но те трое, что захватили её тело, успели тайком уйти совсем в другую сторону и скрыться в перелеске. Судьба сделала ещё один поворот. Что он ей принесёт?

– Ну, как? Успели? – Изабелла подбежала к брату и заискивающе заглянула ему в глаза. – Я сразу вестника отправила, как увидела, что она уезжает.

– Успели, – буркнул мужчина в ответ. – Ты вот что, помалкивай об этом. Девку-то мы захватили, правда, покалечить пришлось немного. Больно прыткая оказалась. Но её у нас Ворон забрал. Ещё и накостылял за повреждения. Сам бы попробовал её добыть! – мужчина внезапно ощерился и сплюнул. – Эта сучка меня чуть не убила! – мужчина дёрнул шеей, демонстрируя плотную повязку.

– А обоз как? Обозники вас не узнали? Я знаю, что граф с ней денег много отправил, поэтому и подумала про Ворона. Вы – девку, а Ворон – деньги. Никто бы и не догадался про вас. Всё на Ворона бы спихнули. А с него взятки гладки.

– Ты одна умная, да? – мужчина отодвинул сестру и прошёл во двор её нового дома, больше не отвечая ей. – А ничего тебе граф домишко подкинул. Хорошо, видать, ублажала, – усмехнулся он.

– Много ты понимаешь! – обиделась женщина. – да если бы не эта убогая Георг до сих пор ел бы с моих рук. Явилась нежданная – незваная.

– Ты поосторожнее говори про неё, – предупредительно рыкнул брат, – наши слышали от охраны, что не простых кровей девка. И Кирстен её родственников ищет.

– Да, пусть ищет! Лишь бы не здесь. А, где она теперь, кстати? Куда Ворон её забрал?

– Про то и речь, – мужчина устроился за столом. – Пожрать дай!

Изабелла кинулась собирать на стол, а мужчина продолжил.

– Наши слышали, что Ворон её порталом в Пустошь перенёс. Заказ на неё оттуда был. Он за ней и охотился, а мы в ту охоту нечаянно встряли. Из-за тебя, – угрожающе заметил он.

Женщина изумлённо села на лавку. «Да, кто ж она такая, что на неё заказ из Пустоши?!» – вертелось у неё в голове, но она благоразумно молчала, давая брату насытиться.

– В Дартос не хочешь вернуться, к родителям? – спросил он немного погодя.

– Да, нет. Отвыкла я уже от работы. А у отца сам знаешь, постояльцы всегда: то приготовь, то прибери. Постоялый двор – это тебе не хозяйский дом. И слуг много не наймёшь. Приходиться и самим работать. Нет, отвыкла я уже от такой жизни.

– Ну-ну, – многозначительно отреагировал мужчина. – А жрать на что будешь?

– Во-первых, мне Георг жалованье положил. Во-вторых, я дело своё начну: трактир здесь в Ямках открою. Пусть мужики душу отведут.

– Ладно, – мужчина поднялся из-за стола и направился к выходу. – Я и заехал только предупредить, чтобы ты языком своим не мела. И нас нигде не упоминала. Искать девку будут, это точно. Мы в стороне должны остаться. А будешь к графу лезть, он тебя быстро заподозрит. Не умеешь ты скрывать ничего: на морде все твои хотелки написаны.

Мужчина вышел, а женщина осталась за столом. Как-то не так представляла она себе устранение соперницы. Думала, увезут девку в отряд по-тихому, чтобы Ворон не прознал, а там мужики быстро её усмирят все по очереди. А дело-то серьёзное оказалось: Ворон сам её искал. Действительно, лучше притихнуть пока. А там и Георг соскучится, и всё на место вернётся.

ГЛАВА 5.

Валентина попыталась открыть глаза, но у неё не получилось. «А так уже было, – вяло подумала она, – тоже не могла глаза открыть. Только не помню, из-за чего и где это было». Вокруг было тихо. Как-то очень тихо.

«Ладно, потом посмотрю, что тут», – также вяло проплыла в сознании и эта мысль, и Валя снова уплыла в темноту.

Второй раз она просыпалась постепенно: сначала появился свет, потом голоса, потом кто-то тронул её за руку. Вале захотелось посмотреть кто это. Но глаза опять не открывались. Да, и голоса оставались простым шумом. Ни одного слова невозможно было разобрать. А потом они и вовсе стихли. «А в прошлый раз открылись, – вспомнила Валя, – там ещё мужчина был красивый такой». Она не знала, что это был за прошлый раз, но чётко помнила, что в прошлый раз глаза открылись быстро.

Поэтому она настырно приложила усилия, и глаза, наконец, открылись. Правда, они почти ничего не увидели. А что увидели, было непонятным и незнакомым. В большой комнате был полумрак. Светильники не горели. Валя лежала на широкой кровати, наполовину закрытой балдахином. Большие окна задёрнуты плотными шторами. В комнате, кроме неё никого нет.

Мысли в голове ворочались медленно, не тревожа и не беспокоя. «Раньше так не было», – всплыла откуда-то укоризненная усмешка, но также, как и другие невнятные мысли ушла в сторону, оставив в голове гулкую пустоту.

Валя ещё раз обвела глазами комнату, не пытаясь даже сесть, не то чтобы встать, потому что ясно понимала, что сделать это невозможно. Неимоверная слабость приковывала её к постели.

«Где я?» – спросила себя Валентина и не находя ответа опять постаралась вспомнить что-то. – Надо вспомнить и я всё пойму».

Взгляд зацепился за дорожную сумку, стоящую у столика рядом с кроватью. Валя долго изучала её и постепенно в голове стали появляться отдельные образы, а потом воспоминания хлынули потоком.

«Слава богу, – вздохнула про себя Валентина – Я Валентинида – знахарка из Выселок, но, где я нахожусь всё равно непонятно».

Она не заметила, как дверь тихо открылась и вздрогнула, только когда вошедший оказался рядом с её кроватью. Он молча смотрел на неё, затем медленно сделал пасс, и в комнате вспыхнули несколько светильников, но не рядом с Валей, поэтому не ослепили ей глаза. Она благодарно улыбнулась мужчине.

Он был высок, худощав, тёмные волосы тронула седина, но старым мужчина не казался, скорее зрелым. Его фигура, движения, жесты выдавали сильного, тренированного человека.

– Очнулись, дорогая? – склонился он к ней и положил руку на лоб. – Вот и хорошо. Нам надо поговорить, а вы изволите неделю находиться без сознания. Нехорошо, дорогая».

– Нехорошо, – хриплым шёпотом согласилась Валя. – А где я нахожусь без сознания? – попыталась она улыбнуться, но у неё плохо получилось.

– Вы находитесь в Пустоши, в моём замке. Разрешите представиться – герцог Эйттриг Умберон.

– Где?! – заколебалась даже Валина ненормальная сонливость, сражённая таким известием.

– В Пустоши. Но не беспокойтесь: это просто неудачное название. Здесь тоже живут люди и нелюди. Всё так же, как за Занавесом.

– Конечно, – согласилась Валя, почему не согласиться, если она всё равно ничего не понимает.

– Сейчас придут служанки, – продолжил герцог, – помогут вам привести себя в порядок. И если у вас останутся силы, мы поговорим.

Он повернулся и вышел, а Валентина прикрыла глаза, прокручивая заново этот необычный разговор. Мужчина не вызывал чувства страха и опасности, и Валя решила пока не тревожиться. Тем временем, в комнату вошли две молодые девушки в платьях серого цвета и белых передниках. Длина платьев доходила до середины икры, а на голове были накрахмаленные ободки, закрывающие переднюю часть волос.

«Надо же! Служанки в форме. У графа такого не было, – подумала Валя. – Стоп! У какого графа?» – взметнулась паническая мысль. Но и этот кусочек памяти уже проявился и начал укладываться на своё место. «У графа Шайлеса в крепости», и у девушки безотчётно сжалось сердце: «Георг...».

Служанки осторожно отвели её в ванную и начали мыть, а Валентина в это время попыталась всё разложить по полочкам. И так: она иномирянка. Попаданка в тело девочки-знахарки. Уже несколько лет живёт в этом мире. В замке графа Шайлеса её приложило артефактом распознавания. Теперь там знают, что она иномирянка. Но это не страшно, так как иномиряне могут спокойно бывать и жить в этом мире. Она сама направлялась в замок герцога Рохана, где уже её ожидала наставница, и куда их с Делией вызвали для оказания помощи. Но на обоз напали в дне пути от замка герцога. Валя отбивалась, но её сумели схватить, ударив чем-то тяжёлым по голове. Всё! С этого момента Валя ничего не знает. И если она сейчас в Пустоши, то, как она сюда попала? Кто такой этот герцог Умберон? И как отсюда выбраться? Или лучше не выбираться? Относятся к ней вроде бы доброжелательно. В общем, надо присмотреться.

Валентина внимательно посмотрела на девушек. Одна заканчивала её мыть, вторая готовила полотенце и мягкий халат. Обе не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. «Сурово тут», – подумала Валя и решила начать знакомство первой.

– Как вас зовут, девушки?

– Солина, госпожа, – ответила та, что была рядом.

– Мерта, госпожа, – отозвалась та, что с халатом и обе замолчали.

– А меня зовут Валентинида, – настырно доставала их Валя. – Скажите, а в Пустоши живут люди?

– Конечно, госпожа, – ответила Мерта, – здесь много деревень и сёл и есть город вокруг замка герцога – Лингерос. Мы сейчас в нём и находимся. Вернее, в замке герцога Умберона в городе Лингеросе.

– Понятно. А за Занавес можно переходить свободно? – она помнила из рассказов Делии, что Пустошь отделена от других земель каким-то Занавесом.

– Что вы, госпожа! Занавес – это магическая граница. Оттуда к нам попасть могут, а отсюда нет. Для этого надо быть очень сильным магом, как господин или иметь разрешение господина.

Валя притихла. То, что она сейчас услышала, настораживало и внушало серьёзную угрозу.

– А вы не знаете, девушки, как я сюда попала?

– Вас привёз неделю назад господин Ворон и передал хозяину на границе. Вы были без сознания. Слава Олле очнулись, наконец! – воскликнула более разговорчивая Солина.

– А Ворон – это имя? – не унималась Валя.

– Его все так зовут, – уклонилась Мерта, – а кто он такой никто не знает.

– Понятно, – опять сказала Валентина и, поддерживаемая служанкой, перешагнула бортик ванны.

Девушки вытерли её большими полотенцами и, накинув халат, под руки вывели Валу в комнату. Потому что стоять самостоятельно она не могла, у неё кружилась голова, и подгибались ноги. «Вот и как я буду выбираться отсюда?» – раздражаясь на свою беспомощность, подумала Валентина. Что можно, собственно говоря, остаться и здесь у неё даже мысли не возникло после уточнения про Ворона. Хотя, какая бы ей разница, где жить? Она-то всё равно попаданка. Но перед её внутренним взором возникли синие глаза, как только она вспомнила графа и исчезать из памяти не собирались. «Грег!» – опять позвала его про себя Валя. Вслух же продолжила расспрашивать служанок.

– А кто такой герцог Умберон? – спросила Валя у Мерты, которая убирала со столика её то ли завтрак, то ли ужин. (Валя так и не определила, так как шторы были закрыты).

– Герцог Умберон – высший маг и хозяин Пустоши, – пожалала плечами служанка. – Добрый и справедливый господин, – добавила она.

«Ну да, ну да, – подумала про себя Валя, – то-то вы боитесь слова лишнего сказать и улыбнуться. Как рыбы замороженные ходите».

Девушки, между тем, убрали всё лишнее и показали Валентине гардеробную, где оказалось несколько платьев для неё. Уложив гостью хозяина в постель, они покинули комнату. Несмотря на слабость и усталость, спать Вале не хотелось, и она с нетерпением ждала прихода герцога. Этот разговор мог бы прояснить, почему и зачем она оказалась так далеко от Делии. Долго ждать не пришлось. Почти вслед за служанками дверь отворилась, и в комнату вновь вошёл герцог. Он спокойно сел в кресло рядом с Валиной кроватью и произнёс:

– Давайте знакомиться ближе. У вас, наверное, возникли вопросы?

Валя молча кивнула и выжидающе уставилась на мужчину.

– Во-первых, дорогая, я снял информацию с вашего чипа и теперь знаю, что вы иномирная. Это осложняет, но не меняет дела. Во-вторых, я знаю родителей девочки, в тело которой вы попали. В-третьих, мне есть, что предложить вам. А у вас есть то, что нужно мне. Предлагаю договориться. Что из этого вы хотите обсудить в первую очередь?

«Всё! – хотела воскликнуть Валя, но удержалась и сказала:

– По порядку, если можно. Какая информация есть ещё на моём чипе?

«Значит, я ошиблась и этот господин совсем не друг. – думала она в это время. – У него какой-то расчёт, но выгоден ли мне договор с этим герцогом? Тем более, что с родителями девочки он явно не был дружен», – и внимательнее прислушалась к словам мужчины.

– На вашем чипе указаны место попадания, количество лет, наличие магии и дара, умения и навыки, опекуны. Но, кто эта девочка, в теле которой вы оказались, маги, заполнявшие чип, не знали и этой информации на чипе нет. А я знаю.

– Кто мои, то есть её родители? – сглотнула Валя нервный комок в горле.

Но ответить герцог не успел. Вошедший слуга доложил, что в замок прибыл неизвестный отряд и его командир требует встречи с герцогом. Тот вышел, а Вале стало интересно, кто внезапно прибыл в замок. Почему-то ей показалось, что это касается её. Она встала с постели и надела платье, которое ей приготовили служанки. Длина платья хоть и была в пол, но без всяких корсетов, турнюров и других конструкций. Рукава в три четверти с манжетами и строгая горловина с круглым воротничком даже понравились Валентине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.